

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Факультет подготовки кадров высшей квалификации

Кафедра психологии образования

**Особенности образа семьи у подростков с ограниченными
возможностями здоровья**

Научно-квалификационная работа
37.06.01 «Психологические науки»,
Профиль «Педагогическая психология»

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой
д. пс. н., профессор
Н. Н. Васягина

дата подпись

Исполнитель:
Ермакова Елена Анатольевна,
обучающийся группы
очного отделения

подпись

Руководитель ОПОП:
д. пс. н., профессор
Н. Н. Васягина

подпись

Научный руководитель:
Васягина Наталия Николаевна,
д. пс. н., профессор
кафедры психологии образования

подпись

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА СЕМЬИ У ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ПСИХОЛОГИИ.....	12
1.1 Теоретический анализ феномена «образ семьи» в психологии.....	12
1.2 Теоретический анализ особенностей образа семьи у лиц подросткового возраста.....	38
1.3. Теоретический анализ образа семьи подростков с ограниченными возможностями здоровья.....	54
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗА СЕМЬИ У ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ.....	66
2.1 Характеристика методов и методик эмпирического изучения особенностей образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья.....	66
2.2 Результаты эмпирического изучения особенностей образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья.....	76
2.3 Организационно-содержательная характеристика программы формирования образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья.....	90
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	100
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	107

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. XXI век, век научно-технического прогресса привнес социально-экономические, демографические и политико-правовые перемены, которые напрямую отражаются на институте семьи. Семья в России под воздействием процессов модернизации общества, претерпевает серьезные изменения в структуре и ценностной ориентации, происходит возникновение новых и утрата старых социальных образцов [4].

На сегодняшний день, психологами отмечаются следующие тенденции, характеризующие состояние развития семейных отношений в современном обществе: широкое распространение неполных семей, сожительство без регистрации брака и рост числа рождений детей вне брака, одиночных форм существования, в снижении ценности материнства и отцовства, Бездетности, увеличении числа разводов, разрушении традиционного типа семьи, сокращение количество многопоколенных семей. Распространенными явлениями стали взаимоотношения супругов, возросли масштабы социального сиротства (А. Г. Лидерс, В. А. Шапиро, О. А. Карабанова, Н. Н. Васягина, Т. В. Андреева, С. В. Ковалев, Л. Б. Шнейдер) [4, 6, 7, 12].

В связи с этим, в условиях трансформации общества у детей и подростков образ семьи формируется стихийно, так как на сегодняшний день существует многовариативная практика семейных отношений, в том числе и нетрадиционного характера (Л. Э. Семенова, Е. А. Урусова, Л. Б. Шнейдер, А. Я. Варга, В. Н. Дружинин, С. В. Ковалев) [12, 16, 23].

Сегодня, в современном Российском обществе существующий образ семьи является разнообразным и может подразумевать семью как полную, так и неполную, как одно-, так и многодетную, как нуклеарную, так и многопоколенную, как сельскую, так и городскую, с различными стилями семейных отношений, при этом влияние на формирование данного феномена

оказывают средства массовой информации, транслирующие идеализированные отношения в семье, не отягощенные бытовыми проблемами, что существенно сказывается на формирование семейных образцов детей и подростков (Н. Н. Васюк, О. Г. Кулиш, Л. Б. Шнейдер, О. А. Карабанова, Е. Б. Маченова, А. С. Шубина) [23, 26, 27, 46].

Поэтому важным направлением в деятельности психолога является изучение и формирование образа семьи у детей дошкольного и школьного возраста.

Однако, наибольший интерес вызывает образ семьи лиц подросткового возраста, так как этот период является сензитивным для развития данного феномена, когда деятельность общения и познания окружающих выступает в роли ведущей, определяющей весь ход психического и личностного развития человека (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, М. С. Мухина) [20].

Проблема исследования образа семьи у подростков приобретает особую актуальность по ряду причин. Во-первых, в условиях отмечаемых в обществе, кризисных явлений современной семьи, тенденции смены понимания специфики представлений и традиционных ценностей семьи полоролевых и супружеских отношений неоднозначно и требует анализа. Во-вторых, исследование данного феномена обеспечивает возможность прогнозировать развитие института семьи и брака в будущем, определить факторы, оказывающие негативное и позитивное влияние на образ семьи. Поскольку этот образ выполняет ориентирующую функцию в образе мира, можно предположить, что те представления о семье, которые сформированы в подростковом возрасте, будут оказывать влияние на будущие отношения, специфические поведенческие паттерны женщины и мужчины как супругов и родителей. Именно поэтому знание основных факторов и источников, влияющих на становление образа семьи подростков, позволит оказывать психологическую помощь в конструировании рассматриваемого феномена и выстраивании семейных отношений на данном

возрастном этапе (О. Г. Кулиш, Е. Ю. Макарова, Н. А. Круглова, А. А. Нестерова) [53, 65, 66, 67, 68].

Особенно оптимизация образа семьи актуальна для подростков с ограниченными возможностями здоровья (Л. И. Солнцева, В. И. Лубовский, Т. В. Ткачева, Т. А. Власова) [20, 63]. Формирование образа семьи затруднено нарушением получения, переработки и хранения информации, так как образ, по мнению отечественных психологов, это результат целостного, интегрального отражения окружающей действительности, состоящий из разномодальных и разноуровневых компонентов системы, в которую входят телесные и эмоциональные ощущения, мыслительно-понятийное социально-личностное отражение (А. Н. Леонтьев, С. Д. Смирнов, В. В. Давыдов). А адекватное отражение окружающего мира происходит с участием слуха, зрения, интеллекта, нарушенных у подростков указанной категории (Р. М. Боскис, Т. А. Власова, Л. С. Выготский, В. И. Лубовский) [14, 52, 58, 59, 60, 62, 63].

Специфика формирования образа семьи подростков данной категории в различной степени обусловлена видом дизонтогенеза – нарушение слуха, зрения, интеллекта; ограничением в общении и небольшим социальным опытом; ограничениями в доступе к средствам массовой информации; условиями воспитания, отношениями в семье – отвержение, гипер-опека, авторитарность, нарушение супружеских отношений родителей ребенка; личностными особенностями – тревожность, конформность, страх перед социальным контактом (Г. Ю. Мошкова, В. П. Ермаков, А. Новицкис) [63].

С одной стороны, формирование образа семьи подростков с ограниченными возможностями здоровья происходит специфично, затруднено, искажено. С другой стороны- подростки с отклонениями в развитии как их сверстники без онтогенеза имеют острую потребность в создании семьи (Л. И. Солнцева, В. И. Лубовский). Реализация этой

потребности является важным условием социальной адаптации и интеграции лиц рассматриваемой категории [69].

Поэтому, для подростков с ограниченными возможностями здоровья необходима работа психолога по формированию образа семьи с целью эффективной реабилитации школьников с отклонениями в развитии.

Проблема исследования заключается в том, что образ семьи изучался у подростков без отклонений в развитии, воспитывающихся в разных социально-педагогических условиях: в полных и неполных семьях, в детских домах, в приемных семьях, лиц с девиантным поведением. Преимущественно, образ семьи в отечественной психологии изучался в неблагоприятных для психического развития ребенка ситуациях, таких как воспитание в детском доме (И. В. Савенкова, Э. А. Лукшина, Т. С. Бобкова), а также в ситуациях психической травмы – гибели родителей (Н. Н. Биктина), в неполной семье (Д. Ю. Размахнина, И. В. Давыдова, Е. В. Волкова). В центре внимания исследований находилось формирование образа семьи в условиях, не дающих возможности усвоения норм ролевого поведения и ценностей в семье, а также сравнивались различные типы учреждений как факторы, играющие роль в этом процессе (И. В. Савенкова, Е. Б. Маценова, А. А. Карпенко, И. А. Истратова). Еще одной критической ситуацией для развития образа семьи у детей, привлекающей внимание исследователей, являлся развод родителей (А. С. Агафонова). Также образ семьи связан с общими вопросами когнитивного и социального развития детей, например, самосознания (О. Г. Кулиш) психокультурно-этнической спецификой. Изучался и образ родителей, отца, матери (Н. Н. Васягина, А. С. Прилепских, Ю. С. Газизова).

Значительное число исследований образа семьи проводилось с детьми дошкольного и подросткового возрастов, в том числе и с девиантным поведением (А. А. Василенко, Т. Г. Яничева, Т. С. Бобкова) [12, 13, 15, 19, 26, 27, 31, 33, 36, 47, 56, 58].

Но в основном, исследования психологами «образа семьи» затрагивали лишь определенный компонент изучаемого феномена; чаще всего когнитивный – это, представление о семье, распределение ролей, домашних обязанностей, знаний о семье или эмоциональное к ней отношение (Н. Н. Васюк, Т. С. Бобкова, И. А. Истратова).

В то время как в психологии отмечен дефицит исследований, посвящённых особенностям образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья. При анализе литературных источников были выявлены исследования отдельных компонентов образа семьи у лиц разных категорий нарушений в развитии (О. Е. Мухордова, Т. А. Казанцева, Н. В. Городилова, Н. В. Заиграева).

В соответствии с вышесказанным целью исследования является изучение особенностей образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Объект исследования: образ семьи как психологический феномен.

Предмет исследования: особенности образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что образ семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья имеет специфические особенности, обусловленные видом дизонтогенеза, имеют отличия от сверстников без отклонений в развитии. Отличия заключаются в понимании распределения ролей и функций в семье, сплоченности семьи и ценности эмоциональных отношений в семье.

В соответствии с целью, предметом, объектом и гипотезой исследования были определены следующие задачи.

1. Теоретический анализ феномена «образ семьи» в психологии.
2. Сравнение особенностей образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья и их сверстников без отклонений в развитии на теоретическом уровне.

3. Эмпирическое изучение особенностей образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья.

4. Разработка программы, направленной на формирование образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Научная новизна исследования. В ходе исследования рассматривался феномен образа семьи с трех различных позиций: образ семьи- часть образа мира; в понятие «образ семьи» включены ключевые характеристики его составляющих понятий «образ» и «семья»; образ семьи является синонимом смежных понятий, предложенных в психологии: «образ мы», «семейный миф», «внутренняя картина семьи», «карта семьи». В рамках нашего исследования образ семьи рассматривался как самостоятельный феномен, являющийся частью образа мира. У подростков с ограниченными возможностями здоровья он изучался всесторонне: его когнитивная и ценностная составляющие, а не отдельные компоненты.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование позволяет расширить представление об особенностях образа семьи подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Образ семьи изучался у подростков без отклонений в развитии, воспитывающихся в разных педагогических условиях (Н. А. Круглова, А. А. Нестерова, Н. В. Панкова, Л. Г. Попова, Е. В. Левицкая), но в контексте ограниченных возможностей здоровья этот вопрос изучен слабо. Изучались лишь отдельные компоненты формирования данного феномена у лиц с отклонениями в развитии (Т. А. Казанцева В. Н. Заиграева).

Практическая значимость исследования состоит в том, что выявленные особенности образа семьи у подростков данной категории, позволяют рекомендовать психологам, педагогам и воспитателям детских домов и специальных (коррекционных) школ целенаправленное содержание и методы работы по подготовке школьников к семейной жизни. Разработанная программа, направленная на формирование образа семьи у лиц указанной

категории применима в работе школьного психолога или на уроках социально-бытовой ориентировки. Результаты исследования могут быть применены в учебном процессе по подготовке специальных педагогов и психологов.

Методологическими и теоретическими предпосылками исследования выступили:

1. Принцип прижизненного формирования основных психологических структур сознания и личности в активной деятельности ребенка, направленной на присвоение социально-культурного исторического опыта (Л. С. Выготский, А. Б. Запорожец, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин и др.);
2. Представления об уровне строения образа (А. Н. Леонтьев, С. Л. Смирнов, В. Л. Ситников);
3. Представления об образе как результате присвоения субъектом предметного мира (Л. С. Выготский);
4. Положение В.И. Лубовского о закономерностях аномального развития: изменение способности к приему, переработке, хранению и использованию информации детьми с ограниченными возможностями здоровья;
5. Положение А. В. Петровского о субъективности образа;
6. Теория деятельности А. Н. Леонтьева о ведущем типе деятельности;
7. Положение С. Д. Смирнова о деятельностной и социальной природе «образа».

Методы исследования: теоретические – анализ и синтез литературных источников и научных данных, метод опроса, проективный метод, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Для эмпирического изучения особенностей образа семьи подростков с ограниченными возможностями здоровья использовались следующие методики:

1. «Кинетический рисунок семьи» (Р. С.Бэнс, С. Х. Кауфман) (испытуемым с полной утратой зрения было предложено слепить портрет семьи из пластилина)
2. Опросник «семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3 / Олсона).
3. Диагностический опросник «Семейные ценности» (М. В. Мартынова, М. С. Константинова).

Опытно-экспериментальная база: исследование осуществлялось в СКШИ им. С. А. Мартиросяна для детей с отклонениями развития (III-IV) вида, выборка включала в себя 84 подростков с нарушением зрения и с сочетанными нарушениями 11-17 лет.

Работа обобщает результаты исследования, которое проводилось в четыре *этапа*:

- Первый этап был направлен на изучение и анализ психологической литературы по интересующему направлению, на определение объекта и предмета исследования, первоначальную формулировку темы и проблемы работы, определение цели, гипотезы, задач исследования, разработку научного замысла особенностей образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья.

- Второй этап исследования включал обобщение результатов анализа психологической литературы по исследуемой проблеме, написание теоретической части работы, характеризующей теоретическое изучение проблемы формирования образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья..

- На третьем этапе проводилось эмпирическое исследование: были получены и проанализированы результаты изучения особенностей образа

семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья. На данном этапе исследования было проведено только пилотажное исследование образа семьи подростков указанной категории.

- На четвертом этапе разрабатывалась программа по формированию образа семьи подростков с ограниченными возможностями здоровья с учетом полученных данных в пилотажном исследовании.

- **Достоверность** полученных результатов обеспечивалась методологическими положениями; рассмотрением достижений современных психолого-педагогических исследований; выбором и применением валидных диагностического инструментария, который соответствует цели, задачам, объекту, предмету и гипотезе исследования.

Апробация результатов исследования. Научные проблемы по теме исследования были представлены на Всероссийской конференции «Проблемы самоактуализации личности», апрель 2015, на Всероссийской конференции докладов на иностранных языках 2015, где работа заняла I место. Также результаты обсуждались на заседании кафедры в январе 2016 года.

Положения, выносимые на защиту:

1. в зависимости от вида дизонтогенеза и степени нарушения в развитии различаются сформированные семейные ценности.
2. при сочетанных нарушениях образ семьи у подростков сформирован слабо и недостаточно.
3. В следствии нарушения зрения, взаимоотношения в семье характеризуются максимальным сплочением.

Структура и объём. В соответствии с логикой изложения материала структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 103 источника.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА СЕМЬИ У ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ПСИХОЛОГИИ

1.1 Теоретический анализ феномена «образ семьи» в психологии

На современном этапе развития психологии как науки происходит всестороннее изучение человека, его поведения, различных сфер жизни и психических процессов.

Изучение образа в сознании человека является одной из центральных и фундаментальных проблем психологии, имеет большое значение для ее методологических и теоретических основ в том числе и для педагогической. Данная категория стала ведущей при изучении процессов познания и обучения. В настоящее время исследователи изучают образ разных сфер жизнедеятельности человека, например, образ профессии (С. В. Зиброва, В. В. Овсянникова, М. Н. Рыбникова, Н. В. Курбет), образ успешного человека (В. С. Атюнина), будущего супруга (Ю. Ю. Барашкина, С. В. Васильева, О. С. Прилепских), матери (Г. Г. Филиппова, Н. Н. Васягина, Ю. С. Газизова), образ родительской и будущей семьи (Л. Б. Шнейдер, А. А. Андреева, Е. Б. Маценова). То есть, изучение данного феномена способствует решению прикладных и практических задач современной психологии [52, 58, 59, 60, 62, 72, 84].

В нашей работе мы выделяем образ семьи как одну из наиболее значимых составляющих образа мира и способствующих социализации подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Изучением «образа семьи» занимались следующие современные исследователи: Е. Ю. Макарова, Н. А. Круглова, Н. В. Панкова, О. Г. Кулиш, А. А. Нестерова, Е. В. Левицкая, Л. Г. Попова, О. Г. Хайбуллина, Ю. Б. Евдокимова, Т. И. Пухова, Н. И. Демидова, Е. Б. Маценова, Т. В. Кузнецова [1, 8, 9, 10, 26, 27, 35, 37, 45, 47, 48, 55, 68]. Результаты исследований психологов показали, что «образ семьи» оказывает влияние на отношения в будущей семье взрослого человека, на супружескую и родительскую позицию.

Образы не только отражают прошлый опыт, но и формируют будущее. А возникновение и распад семьи зависят от установок членов семьи [80].

Н. Пезешкиан, Э. Берн, А. Зонди обнаружили неосознаваемую тенденцию во взрослом возрасте в собственной семье повторять модель отношений своих родителей. То есть, существует связь актуального и ретроспективного «образов семьи» [81].

В нашей работе были выделены несколько позиций при определении данного понятия:

1. Понятие «образ семьи» дается исходя из основных характеристик определений «семья» и «образ»;
2. «Образ семьи» рассматривается как один из компонентов «образа мира»;
3. «Образ семьи» рассматривается как синоним «семейных концепций», «родового бессознательного», «сценария», «образа Мы», семейного мифа.

Рассмотрим первую позицию, понятия «семьи» и «образа».

Существует множество определений семьи и подходов к ее изучению.

Семья является одной из форм социальной общности, микросистемой социальных связей и отношений. Семья – специфическая форма социальной жизнедеятельности людей [23]. В ней реализуются как личные, так и общественные потребности (А.А. Магомедов) [22].

По мнению Т. В. Андреевой, семья — это социальная группа, соответствующая нормам и ценностям данного общества, объединенная формируемой в совместной деятельности совокупностью межличностных отношений: супругов между собой, родителей к детям и детей к родителям и между собой, которые проявляются в любви, привязанности, интимности [2].

А. В. Мудрик, считает, что именно в семье вырабатывается совокупность норм, санкций и образцов поведения, регламентирующих взаимодействие между супругами, родителями и детьми, детей между собой [46].

А. Г. Харчев понимает семью как основанную на браке и родстве малую социальную группу, члены которой заинтересованы во взаимопомощи и совместном проживании. Автор рассматривает такие параметры семьи как длительность существования, стабильность, эмоциональные связи между ее членами. [7].

Как считают зарубежные и отечественные психологи, необходимо разделить понятие семьи и брака. Брак - это социальная форма отношений между мужчиной и женщиной, меняющаяся в ходе исторического развития, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую связь, устанавливает их супружеские и родственные права и обязанности. Но семья представляет более сложную систему отношений, чем брак, так как она может объединять не только супругов, но и их детей, родителей и других необходимых родственников. Поэтому семью следует рассматривать как социальный институт [5, 16, 17, 45, 46, 73].

То есть, Семья- это форма социальной общности, система связей и отношений, основанных на взаимной моральной ответственности, взаимопомощи и совместной деятельности вырабатывающих совокупность норм, санкций и образцов поведения, регламентирующих взаимодействие между ее членами.

Впервые, проблема образа упоминалась античными философами.

В трудах Платона, образ – это копии существующих идей, которые находятся вне души. Как считает философ, образы в жизни человека могут играть как положительную, так и отрицательную роль: в положительном смысле они способствуют сохранению опыта, в отрицательном – подмене реальности иллюзией, заставляют принимать копию за оригинал.

Затем, к анализу проблемы образа обращается Аристотель. Он считает, что первичными являются не мысленные образы, а сенсорные данные. Образ – это их отражение.

То есть, Платон и Аристотель рассматривают образы как результат воспроизводящей деятельности, копирование и имитации. В их теориях основной задачей образа является отражение источника, находящегося вне человеческой субъективности.

Взгляды Платона и Аристотеля на образ как на результат отражения получили дальнейшее развитие в философии средневековья и нового времени.

Августин и Фома Аквинский понимают образ как копию, отражение «божественного идеала», недоступного человеку. Джордано Бруно рассматривает образ с другой стороны, определяет его как продукт воображения.

В эпоху нового времени Дэвид Юм под образом понимает оставшуюся в уме копию пережитого, опыта, спрятанного в сознании.

Кант считает, что по средствам образа человек способен познавать реальность. В связи с этим, в философии перестали рассматривать психический образ как копию, а приписали образам роль творческого, созидательного начала. Они стали выступать как источники ощущений и реальности.

К концу XIX века, когда психология оформлялась в самостоятельную науку, в западной философии категорию образа описывали в двух направлениях: с одной стороны, образ является пассивной копией объектов

материального мира, связывающей человека с объективной действительностью, источником образа является мир идей. С другой – образ считают активным творческим началом, дающим возможность познания окружающего мира. Единым для этих позиций выступает образа как представление моста между миром вещей и миром идей [3, 4, 25, 30, 74, 78].

В психологии впервые категория образа появляется в рамках структурализма.

Один из основоположников этого подхода Титченер предложил считать образы одним из основных элементов сознания наряду с другими психическими процессами: мышлением, памятью, восприятием. По его мнению, образы представляют собой элементы идей и отражают переживания, которые не связаны с происходящим событием. Образы он наделил четырьмя основными свойствами: интенсивностью, качеством, отчетливостью, длительностью.

Категория образа более серьезно была проанализирована благодаря развитию психоанализа, как самостоятельного направления психологии. При исследовании природы бессознательного и его значения для развития человека, Зигмунд Фрейд обращается к анализу психических образов. Психолог рассматривает образы как воспроизведение в сознании инстинктов и влечений. По его мнению, образы связывают человека с внутренним миром, а не с объективной реальностью. Главными методами при работе с образами в школе психоанализа становятся метод свободных ассоциаций и метод анализа сновидений.

Вслед за фрейдом исследование проблемы образа продолжил Карл Густав Юнг. В отличие от взглядов своего учителя Фрейда, который описывал образы как копии потребностей и влечений, по мнению Юнга, способность психики создавать образы дает человеку возможность переживания реальности. феномен образа выполняет активную, созидательную функцию.

Анализ категории образа у Юнга связан с его главным понятием архетипа. В сфере бессознательного Юнг выделяет два уровня: поверхностный – личное бессознательное – и глубокий – коллективное бессознательное. Коллективное бессознательное в отличие от личного, универсально, поскольку в нем заключено содержание и способы поведения, которые присущи всем людям, целой нации или общности.

В середине XX века появляется новое направление в психологии – когнитивизм. В рамках этого подхода исследуется организация и функционирование психических процессов, проблемы переработки, хранения и воспроизведения информации. Категория образа получает новое теоретическое осмысление.

Образ понимается как «репрезентация в уме не присутствующего объекта или события». Основной задачей образа является сохранение в памяти впечатлений, воспоминаний, событий и явлений реальности в виде некоторой «картинки в голове», «проекции сцен из реального мира».

То есть, Образ является одним из основных способов хранения информации, выполняет функцию связующего звена между внутренним миром и миром внешних объектов упорядочивает хранящуюся в памяти информацию и облегчает построение ассоциативных связей [52, 54, 62, 74].

Исследование категории образа в отечественной психологии начинает развиваться в рамках теории отражения И.М. Сеченова. Ученый сформулировал общее положение о предметности психического образа, о его отнесенности к материальным предметам реальной действительности. Образ здесь представляет собой отражение какого-либо объекта, предмета или события. Сформулированное теоретическое положение И. М. Сеченовым является фундаментальным для понимания образа и представлено практически во всех определениях данного феномена (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин, Б. Г. Ананьев, Н. А. Бернштейн).

К изучению проблемы образа обращаются и другие известные отечественные психологи: С. Л. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин, Б. Г. Ананьев, Н. А. Бернштейн, Л. М. Веккер, В. П. Зинченко, С. Д. Смирнов и др. [74, 82].

Рассмотрим различные подходы к пониманию категории «образ» в отечественной психологии.

А. Н. Леонтьев описывает образ как многомерное психологическое образование. Его формирование – это сложный, развертывающийся во времени процесс. Являясь отражением предметов и явлений объективной действительности, образ вместе с тем субъективен. Субъективность образа, по мнению А. Н. Леонтьева, обозначает принадлежность субъекту, так как отражение человеком окружающего мира осуществляется в зависимости от его жизненного опыта, жизнедеятельности и индивидуальной позиции, которую он занимает [58, 59, 60].

Что образ является субъективным считал и Б. Ф. Ломов. По его мнению, субъективное отражение связано с преобразованием информации, поступающей извне и субъективность образа зависит от потребностей, мотивов, целей, установок, эмоций человека и т.д. То есть, образ формируется на основе индивидуального социального опыта [62].

М. А. Холодная понимает образ как оперативную форму опыта, которая меняется в зависимости от интеллектуальных возможностей и усилий, в следствии которых у субъекта складывается детализированная умственная картина события или ситуации [100].

А. В. Петровский образсчитает субъективной картиной мира или ее фрагментов, включающей самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий [74].

Под образом отечественные психологи понимают как субъективный феномен, формирующийся в процессе предметно-практической, чувственной и мыслительной активности и представляющий собой результат целостного,

интегрального отражения окружающей действительности, состоящий из разномодальных компонентов психической системы, в которую входят телесные и эмоциональные ощущения, мыслительно-понятийные процессы, социально-личностное отражение (А. Н. Леонтьев, С. Д. Смирнов, Л. П. Гримак, В. В. Давыдов) [24, 52, 54, 58, 59, 60, 62, 74, 82].

На основании проведенного теоретического анализа, можно сделать выводы о том, что понятие образ исследователи рассматривают как: субъективный феномен, формирующийся в ходе активной деятельности (Л. П. Гримак, А. Н. Леонтьев, М. А. Холодная, А. В. Петровский, С. Ю. Головин); систему, формирующую активность психического отражения (Б. Г. Ананьев, Н. А. Бернштейн, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов); чувственную форму психического явления (Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко); форму отражения объектов реальной действительности (В. А. Ганзен, А. А. Гостев, Н. И. Конюхов).

На основе анализа понятий образа, предложенных отечественными психологами, понимаем рассматриваемый феномен как многомерное психологическое образование, формирующееся при жизни, в процессе предметно-практической, чувственной и мыслительной деятельности, являющееся отражением предметов и явлений объективной действительности, обеспечивающего сохранение в памяти впечатлений, воспоминаний, событий и явлений реальности в виде некоторой «картинки в голове», «проекции сцен из реального мира».

В связи с характеристикой феноменов «семья» и «образ», возможно сформулировать следующее определение «образа семьи».

Образ семьи – это многомерное психологическое образование, формирующееся при жизни, в ходе социального взаимодействия и совместной деятельности ребенка со взрослым и сверстником, являющееся отражением отношений между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, обеспечивающего

сохранение в памяти впечатлений, воспоминаний, событий и явлений жизни в семье, в виде «проекции сцен из реального мира».

Для эффективного понимания сущности феномена «образ семьи» рассмотрим функции, структуру и механизмы формирования психического образа.

А. Н. Леонтьев, А. А. Гостев выделили следующие функции образа:

1. Сигнальную функцию – отражение образа знакомого предмета и многообразия информации об этом предмете;
2. Регулирующую – ориентация в деятельности человека в зависимости от характера воздействий окружающей среды, отбор нужной информации о предмете или явлении деятельности, ранее воздействовавшем на органы чувств;
3. Приобщение личности к общечеловеческому культурному и социальному опыту;
4. Символическая функция – «образ как посредник в общении человека со своим внутренним миром» (В.В.Сидорова);
5. Моделирование вариантов будущего;
6. Самопознание;
7. Саморегуляция [58, 59, 60].

Выполнение данных функций справедливо и для образа семьи, особенно функции: моделирование событий будущего, самопознания и регуляции. Образ семьи регулирует особенности отношений в семье и позволяет моделировать варианты создания и построения будущей семьи.

Отечественные психологи Б. Ф. Ломов и А. Н. Леонтьев выделили такую характеристику образа как его многоуровневость – отражение реальной действительности на всех уровнях психической организации от сенсорно-перцептивного до интеллектуального. Каждому уровню отражения соответствует специфичный образ, выполняющий определенную роль в организации психической деятельности человека [58, 59,

60, 62, 74]. Рассмотрим два наиболее значимых в отечественной психологии подхода к описанию многоуровневого строения образа.

Так, Б. Ф. Ломов в рамках системного подхода к исследованию психики выделил 3 уровня в психическом отражении: сенсорно-перцептивный, представлений и речемыслительный (см. Таблица 1) [52,74].

Таблица 1

Структура образа по Б. Ф. Ломову

	Характеристики	Функции
Сенсорно-перцептивный уровень (первичные образы)	Образ формируется в результате непосредственного взаимодействия субъекта с объектом, в предметно-практической деятельности при прямом воздействии на органы чувств в реальном времени	Регуляция выполняемых действий и его соответствие
Уровень представлений (вторичные образы)	Обобщенность способность интегрировать, дифференцировать и трансформировать	Формирование эталонов, планирование действий, их контроль и коррекцию
Речемыслительный уровень	Социально-опосредствованный характер	Отражение существенных связей и отношений объективной действительности, планирование деятельности и регуляция жизненного пути личности

Б. Ф. Ломов подчеркивает, что для формирования адекватных образов необходимо развитие чувственных и логических компонентов, и что уровни психического отражения взаимосвязаны и переходят друг в друга.

Еще одна используемая в отечественной психологии концепция строения образа А. Н. Леонтьева (см. Таблица 2). Она также состоит из трех уровней.

Таблица 2

Концепция строения образа по А. Н. Леонтьеву

Уровень	Содержание	Функции
Чувственная ткань	Сенсорно-перцептивная информация	Материал для построения сознательных, предметных образов; выполняет функцию «придания реальности сознательной картины мира».

Значение (смысловое поле)	«Представитель мира культуры»	Знаковая функция
Личностный смысл	«Значение «для меня», которое определяется мотивами и потребностями данного человека»	Субъективная оценка

Д. А. Ошанин также в структуре образа выделил наглядный уровень и абстрактно-понятийный, опираясь на исследования Б. Ф. Ломова. У него эти уровни являются характеристиками одного процесса – процесса восприятия действительности. Образы, по его мнению, это «сплав зримого и знакомого» [14].

Но в контексте нашего исследования мы опираемся на структуру образа, предложенную Б. Ф. Ломовым, где было выделено 3 уровня: сенсорно-перцептивный, уровень представлений и речемыслительный.

На сегодняшний день, в психолого-педагогических исследованиях активно употребляется понятие «образ семьи», но в основном как синоним понятия «представления о семье», на наш взгляд, это является не верным, так как представления являются вторым уровнем в структуре образа Б. Ф. Ломова. Понятие образ шире, чем представление.

Рассмотрим механизмы формирования образов, выявленные отечественными и зарубежными психологами.

В отечественной психологии А. Н. Леонтьевым, В. П. Зинченко, А. В. Запорожцем, С. Д. Смирновым, разрабатывается проблема связи образа с процессом чувственного восприятия. Чувственное восприятие В. П. Зинченко понимает как действие субъекта по преобразованию различных стимулов в образы. Психолог выделил несколько уровней в формировании образа восприятия: обнаружение объекта, выделение главных признаков объекта, которые формируются в результате сенсорного обучения, ознакомление с выделенным перцептивным содержанием. Так формируется

эталон нового объекта. При повторной встрече с таким же объектом, ознакомления заменяется процессом опознания. В.П. Зинченко отмечает, что, эволюционируя, пространственный образ трансформируется в перцептивные схемы, после – в значения и в символы.

Формирование образов-представлений и образов памяти также происходит поэтапно. Сначала удерживается непосредственная информация об объекте в кратковременной памяти. На этом этапе происходит перекодирование и преобразование информации. Далее образ переходит в оперативную память, где хранится информация, указывающая на то, что следует запомнить для последующего воспроизведения, а что – нет. На этапе долговременной памяти «остается лишь часть материала, удерживающегося некоторое время оперативной памятью».

Проблемы формирования образов-представлений изучали М. С. Холодная, У. Джеймс, Г. Т. Хант, Э. Кречмер.

Э. Кречмер все душевные состояния делит на две группы: «я» и «внешний мир». Формирование образов является следствием взаимодействия «я» с «внешним миром», а процессы их выражения – результатом воздействия одного на другое. По его мнению, в первые годы психика ребенка не развивается самостоятельно, так как средства, способствующие формированию образов (язык и рисование), ребенок получает как готовые из окружающей его среды.

В понимании Кречмера, образ – это соединение чувственных впечатлений, сопровождаемое осознанием их значения.

По мнению Ханта, сознание имеет следующую структуру: Вначале при беглом сканировании происходящего появляется чувство символической значимости, ощущение смысла. Затем он выделяет этап когнитивного бессознательного, где происходят процессы восприятия, семантического распознавания, мышления и, наконец, осознание происходящего.

Итак, в изменяющихся внешних условиях и при определенных интеллектуальных усилиях у человека возникает детализированная картина события или образ объекта [58, 59, 60, 62, 82, 89, 90].

Рассмотренные механизмы формирования образов справедливы и для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Но доминирующими являются сохранные сенсорные системы, которые берут на себя главную и компенсирующую роль в становлении и воспроизведении образов внешнего мира, в том числе и образа семьи.

Образы внешнего мира лиц с ограниченными возможностями здоровья характеризуются сложной структурой и амодальностью: их структура включает информацию, получаемую от различных анализаторов, сохранных, и нарушенных. В зависимости от глубины поражения зрительного анализатора или слухового анализатора и индивидуальных особенностей, ведущей становится деятельность сохранных анализаторов, например, у лиц с нарушением зрения- слух и осязание.

Например, в структуре образа внешнего мира человека со зрительной депривацией большая роль отводится слуху и слуховым характеристикам, позволяющим дистантно воспринимать объект. Возможность дистантного восприятия звуков имеет особую ценность, в связи с тем, что позволяет заблаговременно использовать звуки как сигналы взаимодействия объектов внешнего мира. В том числе и особенности социального взаимодействия между людьми лица со зрительной депривацией воспринимают с использованием слухового анализатора, ориентируясь на вербальную информацию и на интонационные проявления голоса. Восприятие невербальной информации, как жесты, мимика и т. д. затруднено при нарушении зрения. А невербальная информация также является значимой для развития адекватного образа семьи. В связи с этим, образ семьи может иметь специфические особенности, основан на совместной деятельности, общении с членами семьи, чтении книг, интерпретации вербальной

информации. Но и совместная деятельность с окружающими людьми нарушена в связи с дефектом, что по Л. С. Выготскому является вторичным проявлением дефекта. То есть, формирование образа семьи при нарушениях в развитии затруднено. Но после того, как звуки становятся сигнальными связываясь с предметами и их действиями, ориентация и адаптация в социальной жизни становится более точной и эффективной [63].

То есть, описанные механизмы актуальны и для формирования образа семьи. Формирование образа семьи является следствием взаимодействия ребенка с внешним миром, совместной предметно-практической деятельности с родителями и в процессе чувственных впечатлений формируется образ восприятия, который трансформируется в перцептивные схемы, после – в значения и в символы. И в результате формируется образ семьи, как интегральное образование.

Перейдем к рассмотрению второй позиции, образа семьи как подсистемы образа мира.

Понятие «образ» неотделимо от широкого понятия «образ мира»-целостная, многоуровневая система представлений человека о мире, о других людях, о себе и своей деятельности [80].

По мнению С. Д. Смирного, в образ мира включены такие компоненты как значение и смысл. Целостный образ мира выступает в качестве интегрального образования познавательной сферы человека. Образ мира образуется не из образов отдельных предметов и явлений, а развивается и функционирует как единое целое. Каждый вновь возникший образ, является элементом образа мира, суть которого состоит в выполнении функции целостного отражения реальности [79, 80].

Синонимический ряд «образа мира» в психологии и других направлениях науки насчитывает более десяти различных терминов: «картина мира», «модель мира», «когнитивная карта мира» и т.д.).

В исследованиях Ю. К. Стрелкова и Е. Ю. Артемьевой образ мира – это система отношений человека к миру. Авторы считают, что такие характеристики образа мира как точность и адекватность человек может достичь вследствие активного отношения.

Отечественные психологи О. Е. Баксанский, Е. Н. Кучер, А. П. Наминач, В. В. Петухов, С. Д. Смирнов, В. В. Столин выделяют следующие составляющие «образа мира» – ядерную и поверхностную.

ядерное образование характеризуется амодальностью, отражает представления о мире. К поверхностной структуре относятся чувственные, сенсорные впечатления. Данные функции конкретизируются стереотипами, социальными представлениями, общечеловеческими ценностями (С. Д. Смирнов, В. В. Петухов). В исследованиях образа мира выделяются такие характеристики как осмысленность и категориальность. Под категориальностью понимают общие понятия, которые относятся ко всем без исключения предметам. Это такие качества, с помощью которых раскрывается содержания предмета познания и его объективные признаки (свойство, количество) [59].

А. Н. Леонтьев, С. Д. Смирнов выделяют четыре типа категоризации:

1. Денотативная категория, отражает свойства, предметные характеристики явлений, жизненное пространство человека.
2. Коннотативная, оценочная категория, фиксирует эмоциональное отношение человека к себе, другим людям, действительности.
3. Ценностная – отражает основные жизненные ценности субъекта, качества личности и цели, на которые направлена его активность.
4. Мотивационная – побуждающие или препятствующие мотивы для достижения той или иной цели.

Через систему значений предстает «образ мира», но личностный смысл выполняет ту же функцию. Личностный смысл – это отношение субъекта к миру, оно может проявляться в виде эмоциональной окраски,

неосознаваемых установок, мотивов [80].

Синонимом категории образа мира является понятие «картина мира» – система образов о мире, и месте человека в нем, связей между этими образами и порождаемые ими жизненные позиции людей, принципы различных сфер деятельности, их ценностные ориентации. Картина мира определяет своеобразие интерпретации любых событий и явлений (А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов) [58, 59, 60, 62].

М. А. Мацук выделяет следующие области картины мира: «время», «Социальный мир», «природный мир», «Культура», «Внутренний психический мир», «семья». Область картины мира «Семья» представляет изучаемый нами «образ семьи».

Итак, «образ семьи», рассматриваемый как подсистема «образа мира» или область картины мира – субъективное эмоционально-когнитивное образование, система ожиданий и установок относительно развития событий в семье, влияющая на поведение в данной социальной группе.

Содержанием образа семьи является субъективная репрезентация части образа мира – системы значимых отношений в семье. Образ семьи представляет собой результат отражения в сознании реального опыта взаимодействия в семье ребенка со взрослым (М. И. Лисина).

В связи с этим, феномену образа семьи свойственны те же качества, как и образу мира: категориальность и прогностичность (А. Гайдукевич).

Н. И. Демидова изучает феномен образа семьи у дошкольников, его структуру и формирование.

Она считает, что «образ семьи» как и «образ мира», имеет такую же структуру: два слоя – ядерный и поверхностный. Ядерный слой «образа семьи» состоит из стереотипов, ценностей, представлений и установок на то, что становится содержанием «образа семьи». Ядерный слой «образа семьи» представлен в виде значений, которые составляют социальный и культурный опыт. Возможно, он в какой-то мере зависит от национальности человека.

Поверхностный слой включает в себя чувственно - эмоциональные отношения, зависит от тех чувств, эмоциональных впечатлений и переживаний, которые ребенок или взрослый получает в своей семье.

В понятии «образ семьи», как и в родовом его понятии «образ мира», включены четыре типа категоризации - денотативная, коннотативная, ценностная и мотивационная, взаимосвязанные между собой. Содержательная сторона «образа семьи» непосредственно отражает объективную реальность жизни в семье и относится к денотативной категории, в которой отражается семейный уклад. Понятие семейный уклад многогранно: оно включает установленный порядок жизни в семье, внутренние законы, которые регламентируют выполнение возложенных обязанностей и хозяйственно-бытовых функций, семейные традиции, ценностные ориентиры членов семьи и сохранение родственных отношений (Э. К. Васильева, Т. В. Лодкина).

Коннотативная, оценочная категория представляет эмоциональное отношение человека к себе и к своей семье. Особенности общения в семье являются определяющими в формировании позитивной оценки себя как члена семьи. По мнению М. И. Лисиной и Н. И. Демидовой, общение в семье способствует развитию у ребенка сопереживания и сочувствия, что является важным для становления «образа семьи». В контексте совместной деятельности взаимодействие ребенка с родителями позволяет дошкольнику обнаружить личностные качества взрослых, их увлечения, настроения, потребности, что играет большую роль в формировании «образа семьи». Здесь, во вне ситуативно-деловой и вне ситуативно-личностной форме общения ребенка со взрослым, по мнению М. И. Лисиной, на эмоциональном уровне у дошкольника формируется исходный образ семейной жизни, который определяет ожидания и представления ребенка относительно будущего брака и семьи (А. Д. Кошелева, О. В. Лобза, Л. Ф. Обухова, О. А. Шаграева).

Ценностная категория охарактеризована понятиями «семейные традиции», «семья», «родословная». Ребенок уже в дошкольном возрасте осознает ценность семьи для себя и понимает собственную значимость для семьи и ее членов. Этому способствуют семейные традиции, например, семейные праздники, демонстрация семейных реликвий и фотографий, что транслирует детям ценностные ориентиры семьи.

Мотивационная категория проявляется в стремлении ребенка, когда станет взрослым, создать свою семью, похожую на родительскую, или, наоборот, желание не повторять модель семьи родителей. Именно в этой категории заключается прогностическая функция «образа семьи».

То есть, «образ семьи», на наш взгляд, включен в «образ мира», в связи с этим, ему свойственны те же характеристики, что и «образу мира». «Образ семьи» раскрывается в четырех типах категоризации (денотативная, коннотативная, ценностная, мотивационная), отражающих его содержание в представлениях о членах семьи, их ролях, семейном укладе, семейных традициях, но и в форме эмоциональных оценок, ценностных установок и мотивации иметь в будущем свою собственную семью.

Перейдем к рассмотрению третьей позиции определения «образа семьи», как синонима «семейного самосознания», «семейного мифа», «семейного сценария» и т.д.

Образ семьи в современном обществе является вариативным и может подразумевать семью с различными стилями семейных отношений, нуклеарную или многопоколенную, одно- или многодетную, с зарегистрированным брачным союзом или с сожительством, сельскую или городскую. Вместе с тем, существуют и обязательные качества, которые входят в образ семьи. Это, например, наличие своего жилья, полнота и моногамность семьи (в западной культуре и России), а также доверие, забота, взаимная поддержка, сплоченность и т.д.[5, 6, 7, 23, 45, 95].

Образ семьи может быть реальным, какой является семья ребенка на сегодняшний день и идеальным, какой он хотел бы видеть свою семью, а также образ родительской и будущей семьи [46].

Под образом родительской семьи подростка понимают когнитивный и эмоционально-смысловой комплекс его представлений о структуре и динамике семьи, характере взаимоотношений между ее членами, в том числе между самим подростком и родителями О. Г. Кулиш).

Одним из важных аспектов в образе родительской семьи являются, особенности восприятия ребенком отношений родителей к себе, поскольку именно восприятие себя в семье и своего места в ней составляет основу для отношений в своей будущей семье с супругами и детьми (Г. Т. Хоментаскас, 2003).

В. С. Собкин, Н. И. Кузнецова, Е. Б. Маценова, И. В. Дубровина, И. Лангмейер под «образом будущей семьи» понимают когнитивный и эмоционально-смысловой комплекс представлений о структуре и динамике семьи, характере взаимоотношений между ее членами. По их мнению, образ семьи формируется на протяжении всей жизни человека и отражает влияние разнообразных факторов: родительская семья, ее состав, материальное благополучие, гендерные особенности и стереотипы [51].

Рассмотрим еще одно определение данного феномена: образ семьи – целостное интегрированное образование, динамически изменяющееся в онтогенезе, а также в связи с изменениями актуальной ситуации в семье. Образ семьи у ребенка носит регулирующий, направляющий, контролирующий характер относительно построения взаимодействия с членами семьи. Образ семьи передает субъективный, активный и целостный характер переживаний ребенком особенностей внутрисемейных отношений (Е. Б. Маценова) [66].

То есть, общим у рассмотренных определений является, что образ семьи отражает особенности реальных отношений в семье, ее структуру и

динамику, является активным образованием, формирующимся в ходе социализации и выполняющим регулирующую и направляющую роль.

В связи с различными подходами к определению образа семьи психологами предлагается различная структура данного феномена, отличающаяся выделяемыми компонентами и содержанием.

Так, Н. И. Демидова, Н. В. Панкова, Т. И. Пухова выделяют три составляющих категории «образа семьи»: когнитивную, эмоциональную и поведенческую.

И дают трактовку образа семьи как «сплава эмоций, чувств, убеждений и поведенческих проявлений».

Рассмотрим каждую из составляющих изучаемого феномена.

1) В когнитивной составляющей образа семьи информация находится на уровне убеждений. Это убеждения в приоритетности каких-либо целей и форм поведения.

2) Эмоциональная составляющая «образа семьи» заключается в эмоциональном оценивании различных социальных явлений, определении социальных приоритетов, установлении личностно-ценностной иерархии семьи.

3) Поведенческая – способствует реализации имеющейся в семье личностно-ценностной ориентации, достижению значимых целей.

В картине мира субъекта А. С. Шубина считает, что образ семьи включает в себя пять компонентов:

- ресурсный компонент-компенсаторные характеристики образа семьи;
- мотивационный компонент анализ человеком значимости семьи;
- когнитивный компонент-представление об основных характеристиках отношений в семье;
- эмоциональный компонент состоит из отношений к настоящему и возможному будущему семейному статусу;

- компонент «образ Я»- представления субъекта о себе через принадлежность к семейной группе [45].

Термин «образ семьи» (или образ «мы») впервые был предложен в понятийный аппарат психологии Т. М. Мишиной в 1983 году для обозначения семейного самосознания как целостного интегрированного образования. Автор утверждает, что важной функцией семейного самосознания является регуляция поведения членов семьи и согласование их позиций, в связи с этим, по ее мнению, специфика внутрисемейных отношений и жизни конкретной семьи во многом зависит от адекватности образа «мы». Адекватный образ семьи формируется в функциональных семьях и определяет отдельные характеристики семейной жизни – супружеские и детско-родительские отношения, характер и правила индивидуального и группового поведения в семье, выполнение членами семьи своих обязанностей. Неадекватный образ «мы» развивается в дисфункциональных семьях на основе селективных представлений о характере взаимоотношений членов семьи, создающих для каждого человека и семьи в целом наблюдаемый внешний образ – семейный миф. Целью семейного мифа является представление в ином свете неудовлетворенных потребностей членов семьи, происходящих между ними конфликтов, а также согласование неких идеализированных представлений друг о друге. Неадекватный образ «мы» проявляется как механизм психологической защиты, как отрицание-препятствие осознанию отвергаемых знаний о семье. Для создания семейных мифов используются защитные механизмы проекция и вытеснение (Мишина, 1983). Проекция-перенос на другого члена семьи отвергаемых в себе потребностей, влечений, мотивов. Часто проявляется в виде обвинений другого человека или искаженной интерпретации поступков человека [45].

Категория «семейных мифов» была внедрена А. Х. Феррейро в 1966 году для обозначения защитных механизмов, которые направлены на

поддержание единства и сплоченности семьи. А. Я. Варга дает следующее определение семейному мифу: семейный миф - это форма описания семейной идентичности, некая объединяющая всех членов семьи идея, образ, история.

В теоретических и эмпирических исследованиях семьи, понятие «семейный миф» зачастую применяется как синоним категории «образ семьи», хотя Э.Г. Эйдемиллер, вводит критерий различия этих понятий: семейный миф рождается в дисфункциональной семье и его задачей является сплотить и объединить семью, эмоциональная близость членов которой низкая. Образ «мы» формируется в функциональной семье, и его роль – обобщить в себе основные характеристики функционирующей семейной системы, представить ее целостный образ [46].

Н. Пезешкиан использует понятие «семейные концепции». По его мнению, от одного поколения к другому передаются стратегии поведения и структуры отношений, которые переходят от родителей к детям. Концепции берут начало в религиозных и философских идеях, в критических переживаниях одного из членов семьи, укореняются и усваиваются детьми и затем снова передаются следующему поколению. [95].

То есть, семейное бессознательное передается усиленное или ослабленное опытом каждого последующего поколения, но, сохраняющее вектор своего напряжения. [39].

Описывая семью как носителя макро - и микросоциокультурных традиций, Е. Е. Сапогова употребляет понятие «семейный нарратив», обозначающий семейное (микрогрупповое) самосознание, фиксируемое в семейной культурной концепции как системе значений, символов, атрибутов, отношений, поведенческих паттернов (Сапогова, 2002). Именно семейный нарратив создает образ семьи в культуре), средствах массовой информации, организует формы взаимодействия внутри группы [84].

Также для описания целостного субъективного опыта жизни в семье, используется понятие, широко применяемое в когнитивной психологии, «когнитивный семейный сценарий». Его функция аналогична функции семейного мифа – поддержание единства семьи.) Это понятие определяется как продолжительное время существующий, динамичный и вместе с тем устойчивый к внешним воздействиям образец взаимодействия людей в определенном семейном контексте, который сформировался благодаря дифференциации и интеграции уже имеющихся установок, предписаний и убеждений, эмоциональных реакций и может быть актуализирован, если возникнет необходимость. Э. Г. Эйдемиллер выделяет следующие функции семейных сценариев:

- 1) Выдвижение гипотез о причинах происходящего;
- 2) Обеспечение избирательности внимания и восприятия в определенных ситуациях жизни семьи;
- 3) Предсказание вероятных последствий развития ситуации, ориентировка в ее возможных следствиях.

Близким понятием является определение «внутренняя картина семьи», предложенное Э. Г. Эйдемиллером, определяемая как субъективное переживание происходящего в семье, «видение» семьи изнутри, образ семьи глазами ее членов. Внутренняя картина семьи отражает представления субъекта именно о происходящем в актуальное время в его семье, поэтому она очень изменчива и непостоянна.

Для дифференциации различий объективной ситуации в семье и ее картины в опыте членов семьи О. А. Карабановой предложено понятие «семейное самосознание». «Семейное самосознание - согласованный образ семьи, который разделяют все члены семьи, о ее ценностях, статусе, нормах и правилах коммуникации, ролях, главенстве, образе жизни». Важнейшими компонентами семейного самосознания по мнению автора, являются семейная судьба как общая судьба рода и семьи как одного субъекта, но в то

же время как отдельное представление членов семьи о сходстве личных судеб родственников; семейная история воплощается в семейной родословной и реликвиях. Семейное самосознание формируется в совместной деятельности и внутрисемейном общении [46].

При анализе научной литературы Н. Н. Васягиной было выявлено, что при изучении семейного самосознания на сегодняшний день основной является точка зрения, рассматривающая его как феномен, функционирующий на групповом уровне. В рамках данного подхода исследователи опираются на положение о том, что семья - это группа или система, поэтому на первый план выходит проблема восприятия семьи её членами. Для описания которого существует множество понятий: «семейная идентичность», «образ мы», «семейные мифы», «модель семьи», «образ семьи». К. В. Адушкина, Н. Н. Васягина впервые ввели термин «семейное самосознание» в индивидуальный контекст.

С. Минухин для изучения функционирования семьи предлагает понятие «карта семьи». По мнению Психолога, на протяжении жизни привычные способы взаимодействия человека в семье постепенно закрепляются и автоматизируются в стереотипах, составляющих карту семьи. Такая карта определяет поведенческий репертуар, выполнение функций, определяет иерархию власти, что существенно облегчает взаимодействие между родственниками.

Анализ категории «образ семьи» без обращения к определению «идентичность семьи», разработанной Н. Аккерманом не был бы полным. «Семейная идентичность» - это содержание ценностей и проблем адаптации, которые разделяют и взаимодополняют все члены семьи в процессе совместной деятельности, выполнения семейных ролей и функций.

Нами было проанализировано разнообразие понятий для обозначения субъективного переживания опыта жизни в семье, образа семьи. При этом, вопрос о выработке единого понятия и определении его содержания в

психологии исследователями еще не решен однозначно. Понятийные категории, отличаются по области своего применения. Разнообразие понятий затрудняет выработку интегративного представления об образе семьи (Минеева, 2011).

Мы считаем, что образ семьи является самостоятельным феноменом в психологии и в связи с этим, представив разнообразие точек зрения и подходов к определению интересующей нас категории, сформулируем рабочее определение, на которое мы будем опираться в нашей работе.

Образ семьи – это многомерное психологическое образование, формирующееся при жизни, в ходе социального взаимодействия и совместной деятельности ребенка со взрослым и сверстником, являющееся отражением отношений между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, обеспечивающего сохранение в памяти впечатлений, воспоминаний, событий и явлений жизни в семье, в виде «проекции сцен из реального мира», регламентирующих взаимодействие между ее членами.

Итак, в настоящее время существуют различные определения и понятия образа семьи, в которых можно выделить общие признаки:

1. Образ семьи - это социально-психологический феномен, целостное, интегрированное образование, формируемый в процессе социализации, во внутрисемейном общении;
2. Одной из главных функций образа семьи является регуляция поведения членов семьи, согласование их позиций.
3. Образ семьи обычно функционирует в рамках правил семейной системы и на бессознательном уровне.

На основе проведенного теоретического анализа можно сделать следующие выводы:

- Образ рассматривается как субъективный феномен, который формируется в процессе предметно-практической, чувственной и

мыслительной активности и представляет собой результат целостного, интегрального отражения окружающей действительности.

- Категория «образ» начиная с античных времен, прошла длительный путь своего развития и находилась под пристальным вниманием исследователей различных научных направлений и школ. Рассматривая образ как взаимосвязь внешнего и внутреннего мира, его можно охарактеризовать с помощью таких свойств как предметность, активность, субъективность. Следовательно, образ – это системное образование, которое характеризуется многомерностью и многоуровневостью.

- В своей работе мы выделяем образ семьи как одну из наиболее значимых составляющих образа мира и способствующих социализации человека. Образ семьи формируется с рождения ребенка. Характер формирования, становления, стабилизации образа семьи зависит от ряда объективных и субъективных факторов.

- При определении «образа семьи» выделено несколько позиций: I понятие «образ семьи» дается исходя из основных характеристик определений «семья» и «образ»; II «образ семьи» рассматривается как один из компонентов «образа мира»; III «образ семьи» понимается как синоним «семейных концепций», «родового бессознательного», «сценария», «образа Мы», семейного мифа.

- В рамках нашего исследования считаем, что «Образ семьи» включен в «образ мира», является его подсистемой, в связи с этим, ему свойственны те же характеристики, что и «образу мира» – категореальность и прогностичность. «Образ семьи» раскрывается в четырех типах категоризации (денотативная, коннотативная, ценностная, мотивационная), отражающих его содержание в представлениях о членах семьи, их ролях, семейном укладе, семейных традициях, и в форме эмоциональных оценок, ценностных установок и мотивации иметь в будущем свою семью.

- Образ семьи является самостоятельным феноменом, а не синонимом понятия «представления о семье» и других категорий, рассматриваемых в психологии.

- Образы внешнего мира лиц с ограниченными возможностями здоровья характеризуются сложной структурой и амодальностью: их структура включает информацию, получаемую от различных анализаторов, сохранных, и нарушенных. Но доминирующими являются сохранные сенсорные системы, которые берут на себя главную и компенсирующую роль в становлении и воспроизведении образов внешнего мира, в том числе и образа семьи. В зависимости от глубины поражения зрительного анализатора или слухового и индивидуальных особенностей, ведущей становится деятельность сохранных анализаторов.

1.2 Теоретический анализ особенностей образа семьи у лиц подросткового возраста

На сегодняшний день в отечественной психологии образ семьи изучается преимущественно в неблагоприятных для психического развития ребенка ситуациях, таких как воспитание в детском доме (И. В. Савенкова, Э. А. Лукшина, Т. С. Бобкова), а также в ситуациях психической травмы – гибели родителей (Н. Н. Биктина), в неполной семье (Д. Ю. Размахнина, И. В. Давыдова, Е. В. Волкова). В центре внимания исследований находится формирование образа семьи в условиях, не дающих возможности усвоения норм ролевого поведения и ценностей в семье, а также сравнивают различные типы учреждений как факторы, играющие роль в этом процессе (И. В. Савенкова, Е. Б. Маценова, А. А. Карпенко, И. А. Истратова). Еще одной критической ситуаций для развития образа семьи у детей,

привлекающей внимание исследователей, является развод родителей. Также образ семьи связан с общими вопросами когнитивного и социального развития детей, например, самосознания (О. Г. Кулиш) и психокультурно-этнической спецификой.

Значительное число исследований образа семьи проводится с детьми дошкольного и подросткового возрастов, в том числе и с девиантным поведением (А. А. Василенко, Т. Г. Яничева, Т. С. Бобкова).

Но в основном, исследования психологами «образа семьи» затрагивают лишь определенный компонент изучаемого феномена; чаще всего когнитивный – это , представление о семье, распределение ролей, домашних обязанностей, знаний о семье или эмоциональное к ней отношение.

Психологами изучается как образ реальной семьи, так и желаемой и будущей семьи [1, 8, 9, 10, 11, 13, 79, 83, 85, 86, 87].

Рассмотрим особенности формирования образа семьи в онтогенезе, его характеристику на разных возрастных этапах и характерные черты данного феномена у разных групп подростков: воспитывающихся в детском доме, лиц с девиантным поведением и воспитывающихся в полных благополучных семьях.

По мнению отечественных психологов, О. Г. Кулиш, А. С. Шубиной, О. А. Карабановой на каждом этапе психического развития существует свой образ семьи.

При этом на разных ступенях онтогенеза у ребенка может быть два образа семьи: «своей» и «идеальной», и один, обобщенный образ семьи [53].

Так, Д. Н. Исаев и В. Е. Каган отмечают, что на 2-м году жизни ребенок при взаимодействии с родителями начинает воспринимать первые образцы маскулинности и фемининности. В 2-3 года ребенок уже осознает свой пол и соотносит себя с людьми своего и противоположного пола, в ролевых играх дошкольник осуществляет женское или мужское поведение, как супружеское

и родительское. В этих играх отражается формирование первых простейших семейных установок. По мнению психологов, в 3-5 лет можно проследить имитацию жизни в собственной семье. Девочка уже не просто укачивает куклу, а делает это, в точности копируя свою мать.

По мнению Д. Н. Исаева, эти игровые перевоплощения являются одним из путей формирования супружеских и родительских ролей. Основные механизмы - идентификация и имитация. Ребенок идентифицирует себя с родителем своего пола и имитирует его поведение [1].

М. И. Лисина, М. С. Мухина, О. Г. Кулиш считают, что образ семьи формируется в общении ребенка с близкими взрослыми. Взаимодействие со взрослыми определяет негативное или позитивное отношение ребенка к себе и обеспечивает особенности восприятия своей семьи [6].

Для ребенка каждого возраста, по мнению О. Г. Кулиш, характерны свои особенности образа семьи- признаки, по которым ребенок выделяет семью из других социальных общностей.

По мнению психолога, образ семьи у детей дошкольного возраста- симбиоз представлений о нормативной (идеальной) семье и подчеркнутых из своего опыта, эмоциональных впечатлений и ощущений, знаний о своей семье. Особенности такого недифференцированного образа состоят в том, что ребенок считает семьей тех людей, которые выполняют какую-то деятельность, объединены общим пространством, внешними характеристиками, при этом они не связаны никакими отношениями.

С одной стороны у дошкольников нет образа плохой семьи, с другой стороны, причину семейных неприятностей ребенок видит во внешнем препятствии, мешающем выполнению членами семьи их общей деятельности.

Для детей дошкольного возраста важно, чтобы люди выполняли одну деятельность или совместно проживали. Это для них означает вместе. Для детей среднего дошкольного возраста значимыми являются

взаимодополняющие функции: один рисует, другой раскрашивает. В старшем дошкольном – начале младшего школьного возраста на первом плане коллективно распределенная деятельность: один убегает - другой догоняет, один лечится – другой лечит и т.п.

При этом, О. Г. Кулиш подчеркивает, что у дошкольников нет отрицательного понимания по отношению к своей семье в силу их ситуативности.

В младшем школьном возрасте образ семьи качественно меняется. В этом периоде развития появляется два образа семьи: один идеальный или нормативный, а другой - образ собственной семьи. Эти образы являются почти не связанными друг с другом.

Образ идеальной семьи в младшем школьном возрасте формируется на основании обобщения собственного опыта- прочитанной художественной литературы, просмотренных кинофильмов и спектаклей, ролевых игр, прежде всего, в семью и посещений гостей. При этом в рисунке семьи ребенок отражает этот образ, а не свою реальную семью.

В младшем школьном периоде, как и в дошкольном возрасте, по мнению О. Г. Кулиш, нет четкого образа семьи. Вероятнее всего, это связано с ярко выраженной направленностью на социальные нормы. Автором было отмечено, что в отличие от детей дошкольного возраста, младшие школьники, реализуя образ семьи, обращают внимание на взаимодействие между членами семьи. Отсюда в их игре параллельно с изображением деятельности много места занимают диалоги и разрешение проблемных ситуаций [51].

У подростков образ семьи приобретает новый характер. С одной стороны, это отношения, которые он отражает в собственной семье, с другой – представления о идеальной семье. Дети подросткового возраста знают, как должно быть, идеальный образ семьи сформирован и уже стал их критерием оценки семьи.

Отношения между членами семьи становятся предметом сознания с младшего подросткового возраста. Это означает, что только с подросткового возраста в содержание понятия семья включается не случайное объединение людей общим пространством или совместной деятельностью, а отношения между ними.

В подростковом возрасте с одной стороны, тенденция двух образов семьи своей и идеальной сохраняется, но, в то же время, с другой стороны, они начинают взаимодействовать друг с другом. При этом в рисунке подросток может отражать, как свою реальную семью, так и образ нормативной семьи. Если подросток хочет скрыть какие-то данные о своей семье от экспериментатора, может изобразить идеальную семью [53].

По данным исследования Р. Ф. Булатовой понятие о «семье» и «семейных ценностях» у детей подросткового возраста уже сформировано, хотя является несколько размытым. Психолог объясняет это появлением на данном возрастном этапе нового уровня сознания – понимание подростком не только своей роли в семье, но и социальной роли. В результате анализа ответов опрошенных подростков, касающихся их будущего, Р. Ф. Булатова делает выводы о том, что в целом наблюдается положительное отношение к будущей семье — большинство опрошенных планируют иметь большую, дружную и крепкую семью. Когнитивная и эмоциональная составляющая образа семьи сформирована. Также Р.Ф. Булатова указывает, что подростки осознают семью как социальный институт; они имеют представления о важных качествах присущих семье. [66].

С. В. Несына, М. Н. Швецова, А. И. Томилина проводили исследования образа семьи подростков без отклонений в развитии, воспитывающихся в семье. Ими были получены следующие результаты:

Для современных подростков очень значимо профессиональное и личностное развитие, самореализация в разных сферах. *Материальное положение* и разностороннее развитие своей личности – это ценности,

которые играют большую роль в представлениях подростков о семье. Семья для юношей и девушек - партнерский союз, в первую очередь удовлетворяющий потребности в поддержке, эмоциональном контакте, доверительном общении и т.д. Семейная жизнь в представлениях подростков должна выполнять терапевтическую функцию, способствовать духовному удовлетворению и развитию каждого члена семьи. Для подростков важны такие семейные отношения, которые будут способствовать развитию личности.

При этом, психологами было отмечено, что позиции юношей и девушек эгоцентричны: они ожидают, что партнер будет реализовывать указанные функции для них, в то время, как партнерский союз предполагает взаимное их выполнение. Также исследователями было отмечено, решающим фактором выбора партнера является «модная» внешность и соответствие типу привлекательного партнера.

Партнерские отношения предполагают равное разделение ответственности в паре, но представления юношей и девушек об обязанностях каждого в семье согласуются частично и представления о правах являются неясными.

В представлениях подростков прослеживается ориентация на социальную активность вне семьи. Девушки ожидают, что муж будет брать на себя часть домашних обязанностей и родительских функций, а семья предоставит им возможность психологической разрядки, безопасности и эмоциональной стабилизации; юноши считают большую необходимость в профессиональной и личностной самореализации женщины, при этом ожидают, что будущая жена будет выполнять традиционные женские обязанности, так как роль современной успешной женщины предполагает эффективное сочетание профессиональной, супружеской и родительской сфер жизни.

В представлениях подростков с одной стороны, можно увидеть

ориентацию на активность родительской позиции в будущем, с другой стороны, обнаруживается перекладывание выполнения родительских функций на партнера.

Ценность материального достатка семьи, по мнению подростков, является одним из факторов семейного благополучия, речь идет о счастье семьи при условии наличия необходимого материального достатка членов семьи [79, 103].

В. М. Карпова, Е. В. Филипова изучали представления о родительской и будущей семье у лиц подросткового возраста. Психологи исследовали, сплоченность и гибкость семьи, которые характеризуют отношения внутри семьи с точки зрения их близости и динамичности при помощи опросника Олсона.

В ходе исследования психологи выявили, что образ родительской семьи подростки описывают яркими, эмоционально окрашенными описаниями, а образ будущей семьи имеет более формальный характер.

В целом образ своей будущей семьи у подростков, достаточно дифференцирован, конкретный, позитивный, в меньшей степени затрагивает эмоциональную сферу. Что обусловлено сложностью описания и представления сферы взаимоотношений, в отличие от переживания актуальных отношений, чем прогнозирование их. По мнению психологов, сфера общения менее понятна для подростков и их представления о ней общего характера («хорошие отношения». Результаты, полученные В. М. Карповой, Е. В. Филиповой в рамках методики Олсона, показывают, что с точки зрения сплоченности и гибкости описывая конкретные характеристики семьи, подростки стремятся выбрать крайние ответы с высокими баллами, что приводит к несбалансированности представлений о будущей семье. При выборе верного способа построения сплоченной семьи, подростки не представляют возможных отрицательных последствий чрезмерной близости, неразделенности. Что может быть одним из видов

работы психолога, по объяснению границ в отношениях [48].

В современных условиях информатизации общества у человека изменяются социальные нормы, ценности и установки. Особенно изменения коснулись и образа семьи. Более интенсивно образ семьи преобразуется в европейских странах.

В связи с этим, рассмотрим особенности образа семьи на примере Германии.

Исследование образа семьи было проведено Австрийским институтом генеалогии в 20012-2014 годах.

Немецкими исследователями было предложено понятие «семейные образцы», аналогичное отечественному определению «образа семьи».

Для семейных образцов, с точки зрения института генеалогии, характерны следующие черты: поведение и действие в ситуациях с неясными приоритетами; схожи с социальными ценностями и установками, регулирующими собственное поведение; социальные ожидания, создающие действие социального контроля.

Семейные образцы - это такие образцы, которые относятся по содержанию к аспектам семейной жизни, например, разделение труда между женщиной и мужчиной в семье. Семейные образцы не должны относиться к психическому состоянию; также могут быть предметом образцов процессы, например, возможность регулировать расстояние между рождением детей или дату для создания семьи. Такие образцы исследователи считают оптимальными (рубин / Berntsen в 2003); отклонения от нормально действующих представлений считается, например, материнство во время учебного процесса.

С одной стороны, семейные образцы проявляются как индивидуальные феномены в связи с тем, что воспринимаются отдельными индивидуумами. С другой стороны, они являются социальными феноменами, так как они в большинстве случаев определенный семейный образец может быть

характерен в пределах определенных социальных групп и проявляет себя в оформлении социальных учреждений и структур. То есть, они могут быть характерными для обществ, регионов или поколений. Следовательно, образцы пригодны принципиально объяснять различия поведения в микрогруппах, национальные или социо-демографические сравнения.

Для осуществления систематического исследования образа семьи в Германии, федеральный институт исследования населения разработал новые измерительные инструменты и в 2012 институтом опроса TNS Infratest был опробован разработанный инструментарий.

Выборка обследуемых- немецкое население в возрасте 14-25 лет.

Представленная выборочная совокупность с n 5.000 была проинтервьюирована по телефону. В 30-минутных интервью представления о нормальной и желаемой семейной жизни спрашивали, наряду с подробной частью социо демографии, также темы Партнерство, Брака, создания семьи, Материнские и Отцовские роли.

От обычного ценностного исследования и исследования установок данное интервью отличается, с одной стороны, вследствие того, что спрашивают у респондентов не только установки, но и о представлениях, например, о наличии и отсутствии детей в семье, их количестве..

С другой стороны – наряду с исследованием индивидуальных представлений, изучаются общественные образцы темы с запросом «что думает общественность?».

Представление относится к центральным элементам семейного образца о том, какие личности относятся к семье.

Из ответов респондентов было выявлено, что преобладающее большинство – это представления участников исследования, что главным является наличие детей. Все формы сосуществования семьи, в которых есть дети от более чем 80% опрошенных считаются как семья. Не состоящих в браке родителей обозначают 97 чаще всего как семья. С другой стороны, а

бракосочетание ценится либо как подготовка к семейной жизни. Один из важных критериев после родительства – это условие, что партнерство существует гетеро- или гомосексуальна пара, кажется менее главным. Семьи радуги, гомосексуальные пары с собственными детьми (88%) воспринимаются как семья и одинокие матери (82%).

То есть, основным критерием, по которому подростки в Германии относят малую социальную группу к семье, является наличие детей. При этом, факт регистрации брака является лишь подготовительным этапом к созданию семьи и гомосексуальная пара также при наличии детей является семьей.

Далее рассмотрим особенности образа семьи подростков, воспитывающихся в детском доме в России, сравним их со сверстниками, воспитывающимися в семье.

По данным исследования А. С. Шубиной, по сравнению со сверстниками из семей, одним из главных отличий образа семьи, у подростков, воспитывающихся в детском доме, является более активная позиция к ситуациям, которые связаны с устройством в семью. Это можно объяснить неудовлетворенностью актуальной социальной ситуацией. Но у данного феномена неудовлетворенности ситуацией автор видит и положительную сторону— компенсаторная активность, стремление к изменению сложившегося социального положения.

По сравнению со сверстниками, воспитывающимися в семье, для сирот характерны выраженные нереалистичные, идеализированные представления о некоторых сферах жизни, о возможностях реализации собственных способностей. Это выражается в отрицании факта наличия возможных препятствий и отсутствии сомнений в реализации целей. У подростков, которые воспитываются в семье, положительное отношение к себе и уверенность в возможности реализации своих способностей и личностных ресурсов сочетается с присутствием

мыслей о возможных препятствиях при выполнении намеченных планов. Подростки, воспитывающиеся в детском доме, с перспективой создания своей будущей семьи часто связывают позитивные ожидания. Это является следствием дефицита опыта семейных отношений, что приводит к идеализации семейной жизни и отрицанию своего негативного опыта. Подростки, воспитывающиеся в семьях, готовы осмыслить и принять как позитивный, так и негативный опыт жизни в семье. Перспектива создания своей семьи в будущем воспринимается ими более реалистично, несущая как положительные, позитивные переживания, так и препятствия.

Также А. С. Шубиной было выявлено, что подростками, воспитывающимися в семье, наличие своей будущей семьи и детей воспринимается как типичные атрибуты взрослой жизни. А для подростков, воспитывающихся в государственных учреждениях, наличие супруга и детей является атрибутом идеальной жизни, которой они лишены и к которой они стремятся в будущем

А. А. Чистякова в результате анализа рисунков подростков сделала следующие выводы. Подростки, которые воспитываются в семье, изображают полную семью, с одним или двумя детьми. У всех членов семьи, на лице улыбка и все хорошо прорисованы. Это свидетельствует о положительном эмоциональном фоне внутри семьи. Семья изображена на фоне большого дома, рядом машина, сад, что говорит о ценности материального положения. Подростки, воспитывающиеся в государственном учреждении, в основном изображают семью с одним ребенком, что, по мнению А. А. Чистяковой, говорит о недостатке заботы, нежелании делить родительское внимание с другими детьми. Также психологом было отмечено, что в 15 % рисунках изображены карикатуры либо схематичные изображения фигур, что говорит об отсутствии четкого образа семьи. На многих рисунках нет «почвы под ногами», что свидетельствует об отсутствии уверенности наличия близких отношений в будущем. В

большинстве рисунков семья изображена в идеализированных ситуациях, на отдыхе, на море, при этом подростки не видят никаких препятствий в реализации своих фантазий.

На нечеткость образа семьи указывают И. В. Дубровина и А. Г. Рузская. Психологи считают, что положительные эталоны семьи у детей-сирот являются расплывчатыми, не наполненными бытовыми деталями] [45].

Н. Б. Костенко указывает на то, что представления делинквентных подростков о будущей семье, родительстве и супружестве, являются упрощенными и огрубленными. Подросткам трудно представить обязанности, присущие той или иной роли в семье.

Это же утверждает и Г.В. Семья, что подростки-сироты имеют смутное представление о своей роли в будущей семье, затруднение ориентаций в нормативных полоролевых образцах поведения [63, 65, 66, 67].

По мнению Н. П. Васюк, на формирование образа семьи у воспитанников детского дома оказывают влияние средства массовой информации, зачастую, это является единственным источником, если ребенок с рождения растет в детском доме и не имел ранее опыта жизни в семье. При этом образ семьи ребенка, воспитывающегося средствами массовой информации, может выглядеть относительно благополучно, но с выдуманными, нереальными проблемами, далекими от повседневной семейной жизни [8, 9].

И. В. Дубровина, А. Г. Рузская, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых основными причинами слабой сформированности образа семьи считают: малое количество или полное отсутствие мужского персонала в образовательных учреждениях, где воспитываются дети-сироты; низкий уровень развития сюжетно-ролевой игры у сирот в дошкольном возрасте, что препятствует усвоению гендерных ролей и соответствующих моделей поведения [41, 47].

Т. И. Пуховой в изучении режиссерской игры детей-сирот была выявлена несформированность семейных сюжетов. Содержание игр в семью дети сводят к организации их досуга, подменяют функции родителей, обязанностями воспитателя. Если опыт жизни в семье у ребенка был длительным, то представления о ролях и функциях в семье оказываются существенно искаженными [25].

Еще одной характеристикой образа семьи детей, воспитывающихся в детском доме, является его идеализированность и нереалистичность [46].

Так, Т. И. Пухова отмечает идеализацию в представлениях о семье, супружестве и родительстве. Ребенок воссоздает идеальные, лишенные человеческих слабостей образы матери и отца, что говорит о фрустрированной потребности в любви и безопасности, удовлетворяемой родителями.

Как показывают результаты исследования Т. И. Гагановой и К. А. Лебедевой в представлениях детей-сирот часто формируются две модели семьи: положительная и отрицательная. С положительной моделью семьи связано положительное эмоциональное состояние ребенка – ожидание праздника и веселья; ребенок идеализирует свой опыт жизни в семье, не смотря на ее неблагополучие и негативные эмоциональные впечатления. Зачастую дети не могут конкретизировать свое положительное понимание семьи. При формировании отрицательной модели семьи у сирот развивается конкретный образ того, какими качествами не должны обладать мать, отец, муж и жена; какими не должны быть отношения родителей к детям, друг к другу [41, 57].

Следующей особенностью образа семьи детей, воспитывающихся в детском доме, является его негативная прогностическая направленность.

Е. Б. Агафонова выявила, что для подростков с разведенными родителями или потерявших отца, характерным является страх стать плохим родителем.

Подростки после развода родителей реже представляют свою семью как счастливую, дружную, заботливую, понимающую, а также чаще подростков, воспитывающихся в полной семье, считают маловероятным наличие собственной семьи (Е. Б. Агафонова) [19].

С другой стороны, в значительной части исследований, напротив, был отмечен компенсаторный потенциал образа семьи детей, воспитывающихся в детском доме. Психологами Т. И. Шульга, Г. В. Семья было выявлено, что при выраженном негативном отношении к кровной семье, у всех детей присутствует желание иметь свою семью. Для большей части подростков семья представляет большую ценность в далекой временной будущей перспективе. В исследованиях Г.В. Семья было выявлено, что после здоровья, семейная жизнь в системе ценностей сирот занимает второе место.

С. А. Терехина изучая образы родительской и будущей семьи у девочек с делинквентным поведением, выявила, что осознаваемое желание у девочек иметь семью и ребенка может носить компенсаторный характер, как возможность удовлетворить собственные неосознаваемые потребности в любви. Будущая семья для девочек выступает в качестве средства решения проблем и избавления от ответственности за свою жизнь (С. А. Терехина) [99].

А. С. Шубина в исследовании образа семьи подростков, воспитывающихся в государственных учреждениях сделала вывод о доминировании образа семьи в картине мира подростков, его определяющей роли в содержании перспективы будущего. Семья для сирот значимое образованием картины мира, связанное с возможностью реализации своих личностных ресурсов, активности в ситуации устройства в семью при пассивной позиции по отношению к другим сферам жизни. Отношение к настоящей и будущей семье подростками идеализированно, что объясняется защитными механизмами в ситуации объективного неблагополучия семьи.

А. С. Шубиной была обнаружена фрагментарность и ригидность образа обычной семьи и при этом целостность и гибкость образа идеальной семьи. Образ обычной семьи обладает большей степенью реалистичности, в его содержании доминирует демонстрируемое положительное отношение к кровной семье у сирот, при этом сочетается с избеганием упоминания ролей в семье в структуре самоидентификации в настоящем. Образ идеальной семьи меньше реалистичен, его содержание включает позитивные характеристики, положительное отношение к идеальной, будущей семье, к будущим ролям супругов и родителей. Представления об обычной семье у подростков-сирот соотносятся с признанием иерархии, дифференцированными связями, в то время как представления об идеальной семье характеризуются симбиотическими связями, иерархии в семье (А.С. Шубина).

Отличия особенностей образа семьи, подростков-сирот от сверстников, воспитывающихся в полной семье отражены в таблице 3.

Таблица 3

***Отличия образа семьи подростков-сирот от сверстников
воспитывающихся в семье***

Характеристики образа семьи подростков из детских домов	Характеристики образа семьи подростков из семей
Активная позиция к семейному жизнеустройству, пассивность к другим сферам жизни	Активность во всех сферах жизни
Нереалистичные, идеализированные представления о возможностях реализации собственных способностей и умений	Положительное отношение к себе сочетается с большей уверенностью в возможности реализации своих способностей и личностных ресурсов, частое присутствие мыслей о возможных препятствиях на пути к реализации целей
С перспективой создания своей будущей семьи часто связывают позитивные ожидания	Готовы осмыслить и принять как позитивный, так и негативный опыт жизни в семье. Перспектива создания своей семьи в будущем воспринимается ими более реалистично, несущая как положительные, позитивные переживания, так и препятствия
Наличие супруга и детей является атрибутом идеальной жизни, которой	Наличие своей будущей семьи и детей воспринимается как типичные

они	
-----	--

Продолжение таблицы 3

лишены и к которой они стремятся	атрибуты взрослой жизни
Изображают семью с одним ребенком, на некоторых рисунках встречаются карикатуры либо схематичные изображения фигур, нет почвы под ногами. Или семья изображается на отдыхе, в идеализированных ситуациях	Изображают полную семью, с одним или двумя детьми. У всех членов семьи, на лице улыбка и все хорошо прорисованы. Семья изображена на фоне большого дома, рядом машина, сад.

То есть, для подростков, воспитывающихся в детском доме, по сравнению с их сверстниками, воспитывающимися в семье, характерны:

1. Более активная позиция по отношению к ситуациям семейного жизнеустройства и компенсаторная активность направленная на изменение сложившейся ситуации;

2. Ярko выражены нереалистичные, идеализированные представления о некоторых сферах жизни, о возможностях реализации своих способностей;

3. С созданием своей будущей семьи, подростки, воспитывающиеся в детском доме, связывают позитивные ожидания;

4. Для подростков, воспитывающихся в государственных учреждениях, наличие семьи, супруга и детей является атрибутом идеальной жизни, которой они лишены и к которой они стремятся во взрослом возрасте; Образ идеальной семьи более обобщен и целостен, обладает меньшей степенью реалистичности;

5. Подростки, воспитывающиеся в государственных учреждениях, наряду с подростками, воспитывающимися в семье, представляют свою будущую семью как крепкую, сплоченную, члены которой заботятся друг о друге, присутствует взаимопомощь.

Рассмотренные особенности образа семьи подростков являются следствием социальной ситуации развития, воспитывающихся в детском доме, в том числе они определяются опытом жизни в государственном учреждении: государственное учреждение, семейный детский дом.

На основе проведенного теоретического анализа можно сделать следующие выводы:

На каждом этапе психического развития для ребенка характерен свой образ семьи и свои признаки, по которым ребенок отделяет семью от других социальных общностей. Причем, на разных ступенях онтогенеза у ребенка может быть два образа семьи: «своя» и «идеальная», и один, обобщенный.

Отношения между членами семьи становятся предметом сознания с подросткового возраста и в этом же возрасте у детей сформировано два образа семьи: своей и идеальной. Главным признаком семьи, по которому подростки выделяют ее из других социальных общностей- отношения между членами семьи, а не объединение в совместной деятельности.

У детей подросткового возраста сформированы все компоненты образа семьи: когнитивный- содержатся убеждения о ролях и функциях семьи, ее целях; эмоциональный- семья является одной из главных ценностей подростков; осознают себя членами семьи, отношения в семье, их благополучия или неблагополучия; поведенческий- подростки активно участвуют в жизни семьи.

Кроме семьи для подростков значимы и другие цели: карьера, реализация профессиональных компетенций, материальный достаток, а семья должна способствовать развитию самореализации.

1.3. Теоретический анализ образа семьи подростков с ограниченными возможностями здоровья

На сегодняшний день, большой интерес педагогов и психологов направлен на вопросы успешности личности в профессиональной реализации, в образовании, взаимоотношениях с другими людьми, адаптации

в конкурентных условиях жизни и др. Одной из сфер реализации человека является интимно-личностное общение. Одной из малых социальных групп, где возможна реализация данной потребности является семья. Несмотря на то, что современная семья находится в кризисном состоянии, «счастливая семейная жизнь», по исследованиям психологов и социологов, является одной из главных ценностей подростков [69]. Это справедливо для юношей и девушек с ограниченными возможностями здоровья. Лица данной категории также ориентированы на успешное создание крепкой семьи (О. Е. Мухордова). Реализация этой потребности является одним из факторов успешной социализации подростков с ограниченными возможностями здоровья (В. И. Лубовский, Л. И. Солнцева, В. В. Ткачева, Л. М. Шипицина) [63].

Образ семьи для подростков рассматриваемой категории также играет важную роль: выполняет регулирующую и направляющую функции, определяет эмоциональное самочувствие в семье и особенности детско-родительских отношений, также какой будет семья уже взрослого человека, его взаимодействие с будущими супругами и детьми, сохранение или распад супружеского союза.

В настоящее время в психологических исследованиях применяются понятия «образ семьи» и «Представление о семье», зачастую, эти понятия не дифференцируются и используются как синонимы. Однако, основываясь на структуре образа Б. Ф. Ломова, считаем, что представления являются одним из уровней психического образа, поэтому они не могут использоваться как синонимы. Понятие «образ семьи» шире, чем представления. В основном, в работах психологов исследуются условия формирования отдельных компонентов образа семьи, чаще когнитивного (И. Б. Шуванов, С. В. Воронин, Ю. Э. Макаревская). Учеными исследуются лишь представления об основных характеристиках отношений в семье, между супругами, родителями и детьми, детьми между собой.

Так психологи О. Е. Мухордова, Н. В. Городилова, Н. В. Заиграева, Т. А. Казанцева исследовали установки и представления подростков с разными видами дизонтогенеза: лица с умственной отсталостью, задержкой психического развития, нарушением опорно-двигательного аппарата о своей будущей семье, как они понимают распределение ролей, домашних обязанностей и т.д.

По мнению исследователей, представления о будущей семье лиц изучаемой категории отличаются от представлений сверстников (Л. И. Солнцева, О. Е. Мухордова, Н. В. Городилова) [69, 101].

По мнению О. Е. Мухордовой, одним из главных отличий представлений лиц рассматриваемой категории является низкая самооценка в социальных отношениях. Они считают, что никто не захочет связать жизнь с инвалидом и поэтому создание семьи для них недоступно. Это убеждение формируется в ходе взаимодействия с родителями, отвержения в семье и коллективе сверстников, в результате частого повторения окружающими людьми утверждения, что инвалиду трудно найти спутника жизни, также установки, что выполнение домашних обязанностей будет непосильным и невозможным (Г. В. Никулина) [44, 69].

А Т. А. Казанцева считает, что у подростков без отклонений в развитии есть четкая ориентация на создание семьи, лишь немного ниже у юношей. У подростков с ограниченными возможностями психологом было выявлено отсутствие в планах ориентации на создание семьи и затруднение большинством подростков при ответе на вопросы о будущей семье [44].

О.Е. Мухордова и Н. В. Городилова выделили следующие брачно-семейные установки:

Установка на то, что партнер возьмет на себя функции эмоционального лидера в семье, установка на личностную идентификацию с супругом, установка на то, что партнер возьмет на себя инициативу в реализации

хозяйственно - бытовых функций семьи и основные функции по воспитанию и уходу за детьми.

Рассмотрим установки на брачно-семейные отношения.

Установка на то, что партнер возьмет на себя функции эмоционального лидера в семье. Это может быть обосновано тем, что в семье ребенка с отклонениями в развитии, преобладает стиль воспитания гиперопека. С раннего детства его окружают заботой и вниманием, оберегают от посильных для него дел. Взрослые все делают за ребенка, что приводит к развитию эгоистической личности с преобладанием пассивной потребительской ориентации. В будущем такой человек из-за своих личностных особенностей с трудом адаптируется в коллективе, в профессиональной деятельности и в своей будущей семье

иждивенческую позицию в своем исследовании представлений о гендерных ролях подростков с интеллектуальной недостаточностью подтвердила и Н. В. Заиграева. У подростков с интеллектуальной недостаточностью по отношению к родителям. Родители воспринимаются подростками рассматриваемой категории главным образом как источник удовлетворения потребностей в еде, одежде, игрушках. У подростков без отклонений в развитии, наряду с такими же потребностями определяются ожидания эмпатического отношения со стороны родителей, предполагающего участие в жизни и способность к эмоциональному сопереживанию. Эти же ожидания проецировались ими не только на образы родителей, но и в целом на образы взрослых мужчин и женщин [35].

Н. В. Заиграевой была выявлена еще одна характеристика образа семьи подростков с нарушениями в развитии: у умственно отсталых сирот слабо сформирована дифференциация феминных и маскулиных качеств родителей, отвечая на вопрос: «Какими положительными качествами, чертами характера должна (должен) обладать мать (отец)?», ориентировались лишь на выполнение традиционных ролей и домашних обязанностей.

Данный факт можно объяснить интеллектуальной неполноценностью подростков, нарушением высших психических функций, вербально-логического мышления, скудностью представлений об образах отца и матери, меньшей наблюдательностью, бедностью словарного запаса, трудностями вербализации и, как следствие, невозможностью дифференцированно воспринимать и выделять женские качества у матери и мужские у отца [33].

Установка на личностную идентификацию с супругом- желание чтоб совпадали интересы, мнения, ценности и способы проведения досуга. Это можно объяснить возрастными особенностями подросткового возраста, когда ведущей деятельностью является общение со сверстниками, в том числе и интимно-личностное (И. С. Кон, В. с. Мухина, А. В. Мудрик). Молодые люди, прежде всего, хотят видеть в супруге друга, с которым можно совместно проводить свободное время, разделять интересы, разговаривать на любые темы, доверять тайны, который был бы близок «по духу». Но желание полной идентификации может быть обусловлено не только возрастными особенностями, но и специфическими качествами характера и личности, обусловленными дизонтогенезом. Так, в общении у старшеклассников с нарушением зрения преобладает эгоистическая направленность и монологический тип речи, собеседник нужен ему только как слушатель (А. М. Виленская) [50].

Установка на то, что партнер возьмет на себя инициативу в реализации хозяйственно - бытовых функций семьи и основные функции по воспитанию и уходу за детьми. Это можно объяснить тем, что с детства лица рассматриваемой категории в семье находятся на щадящем режиме, ограничены жалостью и опекой окружения, не имеют домашних обязанностей, не принимают участие в делах семьи, поэтому и ожидания от будущего супруга, что он за ними также будет ухаживать [44].

В связи с этим, по-нашему мнению, лица данной категории предпочитают создать семью с человеком, не имеющим нарушений, чтобы он оказывал помощь в повседневных делах, например, для лиц с нарушением зрения актуальной является помощь в передвижении в пространстве.

Также Н. В. Заиграева выявила, что подростки-сироты с нарушенным интеллектуальным развитием приписывают выполнение хозяйственно-бытовой и воспитательной функции в большинстве случаев женщине; их сверстники из семей склоняются к равной вовлеченности обоих родителей в воспитание детей и ведение домашнего хозяйства.

То есть, у сирот с интеллектуальной недостаточностью сформировано традиционное представление о выполнении функций в семье, а у их сверстников более гармоничные представления о партнерских отношениях между супругами [34].

В возникновении низкой мотивации брать на себя ответственность за воспитание детей имеет значение страх отягощенной наследственности, перспектива иметь детей – инвалидов и страх, что не справятся с уходом за маленьким ребенком.

У лиц данной категории в представлениях о будущей семье преобладают ожидания и установки, что партнер возьмет на себя инициативу в выполнении функции психотерапевта, родителя, хозяйственно - бытовые) и т. д. Вместе с тем, готовность взять на себя данные функции небольшая [44].

При выборе брачного партнера в будущем лица с ограниченными возможностями здоровья придают небольшое значение своей внешней привлекательности и его привлекательности. Не играет роль внешняя привлекательность при выборе партнера особенно для девушек. Несоответствие внешних данных общепризнанным стандартам приводит к неуверенности в себе и собственной недооценке своего внешнего вида. Но большое значение для подростков с нарушениями в развитии имеет сформированность хозяйственно-бытовых навыков.

Юноши и девушки указанной категории в большей степени ориентированы на эмоциональный компонент семейных отношений, в отличие от своих сверстников, отводят второстепенную роль материальной сфере семейной жизни.

Т. С. Веселова, В. А. Кудрявцев при ранжировании ценностных представлений учеников VIII вида выявили, что наиболее популярными оказались ценности «любовь», «брак», «дети», «взаимопомощь», «взаимопонимание», «деньги», «забота», «верность», «традиции». Вызывали сомнение и дискуссию такие ценностные ориентации как «трудолюбие», «уважение», «ответственность», «здоровье», «человек», «жизнь». В ходе исследования оказалось, что отрицаемыми ценностями были отмечены «время», «доброта», «дружба», «честность», «вера»,». В целом, психологом было выявлено преобладание традиционных семейных ценностей, как и у сверстников без отклонений в развитии – любовь, дети, брак.

По мнению Н. В. Заиграевой, для умственно отсталых подростков-сирот доминирующим мотивом создания семьи является желание быть любимым и счастливым, причем для мальчиков в большей степени, чем для девочек. Их желание объясняется воспитанием в условиях материнской депривации, вследствие чего они постоянно испытывают потребность в эмоциональном контакте. Общий и существенный мотив создания семьи для депривированных подростков мотив «не быть одиноким» [32, 33, 34, 35].

Также подростки с ограниченными возможностями здоровья представляют свою семью, состоящую из большого количества родственников разных поколений [44]. Большая семья обеспечит лицам с отклонениями в развитии большую эмоциональную поддержку и помощь в быту.

Для подростков без отклонений в развитии, наоборот, большое значение имеет внешняя привлекательность партнера и материальная состоятельность. Они считают, что финансовая обеспеченность должна

удовлетворить все потребности в семье (Т. В. Андреева, Л. Б. Шнейдер) [105]. А сформированности хозяйственно-бытовых навыков у будущего супруга здоровые сверстники отводят меньший приоритет (О. Е. Мухордова, Н. В. Городилова).

Потребность в личностной идентификации с супругом имеет большое значение для подростков независимо от состояния здоровья (В. С. Мухина, Л. Б. Шнейдер) [105].

Все выше изложенные установки подростков с ограниченными возможностями здоровья на создание семьи и характеристики сверстников без нарушений в развитии будут отражены в таблице 4.

Таблица 4

Установки подростков с ограниченными возможностями здоровья и их сверстников без нарушений в развитии

Установки подростков с ограниченными возможностями здоровья	Установки подростков без нарушений в развитии
Низкая оценка в социальных отношениях – считают, что создание семьи для них не доступно, нет четкой ориентации на создание семьи	Четкая ориентация в планах на создание семьи в будущем
Установка на то, что партнер возьмет на себя инициативу в реализации хозяйственно – бытовых, психотерапевтических функций семьи и основные функции по воспитанию и уходу за детьми	Равноправие
Небольшое значение внешней привлекательности будущего партнера	Большое значение уделяют внешности будущего супруга
Большое значение имеет эмоциональный компонент семейных отношений	Материальное положение семьи
Предпочитают, чтобы у будущего партнера были сформированы хозяйственно-бытовые навыки	Небольшое значение сформированности хозяйственно-бытовых навыков у партнера
Большая, дружная семья, большое количество родственников разных поколений	Маленькая, нуклеарная семья
Ярко выраженная потребность в идентификации с партнером	Потребность в идентификации с партнером

Таким образом, среди юношей и девушек с ограниченными возможностями доминируют установки на ожидание от партнера выполнения

хозяйственно-бытовой, родительской и психотерапевтической функции в семье. На наш взгляд, данные установки необходимо нивелировать, проводить лекционные и цикл социально-психологических тренингов по устройству семьи, распределению ролей и домашних обязанностей.

Здоровые же сверстники при распределении хозяйственно-бытовых обязанностей склонны к равноправию. Также у молодых людей разных категорий отмечаются различия в предпочтении партнера по критерию материальной состоятельности и внешней привлекательности.

Потребность в глубоком личностном общении с партнером характерна для всех категорий юношей и девушек.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. При определении «образа семьи» выделено несколько позиций: понятие «образ семьи» дается исходя из основных характеристик определений «семья» и «образ»; «образ семьи» рассматривается как один из компонентов «образа мира»; «образ семьи» понимается как синоним «семейных концепций», «родового бессознательного», «сценария», «образа Мы», семейного мифа.

2. «Образ семьи» включен в «образ мира», является его подсистемой, в связи с этим, ему свойственны те же характеристики, что и «образу мира». «Образ семьи» раскрывается в четырех типах категоризации (денотативная, коннотативная, ценностная, мотивационная), отражающих его содержание в представлениях о членах семьи, их ролях, семейном укладе, семейных традициях, и в форме эмоциональных оценок, ценностных установок и мотивации иметь в будущем свою семью.

3. Образы внешнего мира лиц с ограниченными возможностями здоровья характеризуются сложной структурой и амодальностью: их структура включает информацию, получаемую от различных анализаторов, сохранных, и нарушенных. Но доминирующими являются сохранные сенсорные системы, которые берут на себя главную и компенсирующую роль в становлении и воспроизведении образов внешнего мира, в том числе и образа семьи. В зависимости от глубины поражения зрительного анализатора или слухового и индивидуальных особенностей, ведущей становится деятельность сохранных анализаторов.

4. На каждом этапе психического развития для ребенка характерен свой образ семьи. Причем, на разных ступенях онтогенеза у ребенка может быть два образа семьи: «своей семьи» и «идеальной», и один, обобщенный.

5. Отношения между членами семьи становятся предметом сознания с подросткового возраста и в этом же возрасте у детей сформировано два образа семьи: своей и идеальной. Главным признаком семьи, по которому подростки выделяют ее из других социальных общностей является отношения между членами семьи.

6. У детей подросткового возраста сформированы все компоненты образа семьи: когнитивный- содержатся убеждения о ролях и функциях семьи, ее целях; эмоциональный- семья является одной из главных ценностей подростков. подростки осознают отношение к себе других членов семьи и свое к ним отношение; поведенческий- активное участие в семье, реализация в поведении установок, представлений и ценностей.

7. Кроме семьи для подростков значимы и другие цели: карьера, реализация профессиональных компетенций, материальный достаток, а семья должна способствовать личностному и профессиональному росту.

8. Одно из главных отличий представлений лиц с ограниченными возможностями здоровья является низкая самооценка в социальных отношениях, неуверенность в возможности создать в будущем свою семью.

9. Среди юношей и девушек с ограниченными возможностями доминируют установки на ожидание от партнера выполнения хозяйственно-бытовой, родительской и психотерапевтической функции в семье.

Здоровые же сверстники при распределении хозяйственно-бытовых обязанностей склонны к равноправию.

10. Потребность в глубоком личностном общении с партнером характерна для всех категорий юношей и девушек. Это обусловлено как возрастными особенностями подросткового возраста, когда ведущей деятельностью является общение со сверстниками, в том числе и интимно-личностное, так и специфическими особенностями.

11. В данной главе были теоретически проанализированы особенности образа семьи подростков разных категорий: подростков без отклонений в развитии и воспитывающихся в семье, подростков-сирот и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В таблице 5 будут представлены характеристики изучаемого феномена у подростков разных категорий.

Таблица 5

Отличия характеристик образа семьи подростков разных категорий: с ограниченными возможностями здоровья, подростков-сирот и воспитывающихся в семье

Характеристики образа семьи подростков-сирот	Характеристики образа семьи подростков без отклонений в развитии, воспитывающихся в семье	Характеристики образа семьи подростков с ограниченными возможностями здоровья
Активная позиция к семейному жизнеустройству, пассивность к другим сферам	Активность во всех сферах	
Образ семьи нечеткий, фрагментарный, не наполнен бытовыми деталями, идеализирован	Образ семьи конкретный, дифференцированный, позитивный, в меньшей степени затрагивает эмоциональную сферу. Семья сплоченная	Нечеткий, нереалистичный, создание семьи кажется нереальным

С перспективой создания своей будущей семьи часто связывают позитивные ожидания	Готовы осмыслить и принять как позитивный, так и негативный опыт жизни в семье. Перспектива создания своей семьи в будущем воспринимается ими более реалистично, несущая как положительные, позитивные переживания, так и препятствия	Создание семьи и партнера воспринимают как помощь в повседневных делах
Наличие супруга и детей является атрибутом идеальной жизни, которой они лишены и к которой они стремятся	Наличие своей будущей семьи и детей воспринимается как типичные атрибуты взрослой жизни	Низкая оценка в социальных отношениях - считают, что создание семьи для них не доступно, нет четкой ориентации на создание семьи
Семья с одним ребенком	Полная семья, с одним или двумя детьми, нуклеарная	Большая, дружная семья, большое количество родственников разных поколений
Компенсаторное стремление к созданию семьи	Наряду с ценностями любви и эмоциональных отношений, большое значение имеет материальное благополучие семьи, внешний вид партнера. Хозяйственно-бытовым навыкам партнера не уделяют внимание	Главную роль отводят компоненту эмоциональных отношений в семье, материальному достатку отводят второстепенную роль как и внешней привлекательности партнера. Но предпочитают, чтобы были сформированы хозяйственно-бытовые навыки

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗА СЕМЬИ У ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

2.1. Характеристика методов и методик эмпирического изучения особенностей образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья

Решение экспериментальных задач предполагает проведение диагностического обследования, которое затруднено при работе с интересующей нас категорией подростков. Трудности обусловлены дефицитом их сенсорных, интеллектуальных и двигательных возможностей. Проблемы обусловлены тем, что стимульный материал методик, направленных на изучение образа семьи является рисуночным или респонденту самостоятельно необходимо выполнять изобразительную деятельность, например, «рисунок семьи», цветовой тест отношений Люшера». Но есть диагностический инструментарий с вербальным стимульным материалом, который является пригодным для лиц с нарушением зрения, но неприменимый для подростков с нарушением слуха и речи, так как затруднено восприятие речевых инструкций и способность выразить свое мнение, отношение, это могут быть такие методики, как: «сочинение моя семья», «незаконченные предложения». Но применение данного инструментария возможно при условии адаптации с подростками с нарушением зрения.

В связи с этим, при подборе и адаптации диагностического инструментария и планировании диагностической работы решались следующие проблемы:

1. Дефицит пригодного диагностического инструментария, направленного на исследование образа семьи;
2. Непригодность классических тестов для работы с лицами с нарушением зрения;
3. Необходимость адаптации стимульного материала диагностических методик для обследования лиц интересующей нас категории.

При планировании эмпирического исследования были выдвинуты следующие задачи:

- Определить выборку исследования и подобрать методики
- Выявить особенности «образа семьи» у подростков с ограниченными возможностями здоровья;
- Провести сравнительный анализ особенностей «образа семьи» у подростков с различными категориями дизонтогенеза.
- Провести математическую обработку данных, полученных в ходе эмпирического изучения.

Целью экспериментальной части исследования является изучение особенностей «образа семьи» у подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Диагностика осуществлялась следующими методами: проективный метод и опрос, метод математической статистики- коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Рассмотрим методы исследования подробнее.

Опросники – это такая группа психодиагностических методик, в которой стимульный материал представлен в виде вопросов и утверждений, предназначен для получения данных со словобслеуемого [31]. Тесты и опросники являются пригодными для изучения детей интересующей нас категории при условии адаптации стимульного материала для их восприятия. Этот метод в контексте данной работы позволяет всесторонне изучить образ

семьи – ценностей семьи, знание и понимание обязанностей и функций семьи, исследование сплоченности и гибкости семьи.

Для слабовидящих обследуемых стимульный материал предъявляется, напечатанный крупным плоско-печатным шрифтом и с выделенными ярким цветом важными моментами, а для незрячих подростков или с небольшим остатком зрения до 0.4 - в брайлевской форме или обследуемый опрашивается устно [92].

Проективный метод характеризуется использованием неопределенных стимулов, которые испытуемый должен сам интерпретировать, воспроизводить, дополнять и т. д. Так, в нашем исследовании подросткам предлагается нарисовать семью. Ответы на задания проективных методик не могут быть верными или неверными, возможно разнообразие решений. При этом, характер ответов обследуемого зависит от особенностей его личности, которые «проецируются» в его решениях. Цель проективных методик относительно замаскирована, что сокращает возможность произвести нужное о себе впечатление [31].

Метод ранговой корреляции Спирмена – это непараметрический метод, применяющийся для статистического изучения связи между явлениями, признаками и иерархии признаков.

Для подсчета ранговой корреляции Спирмена необходимы два ряда значений, которые возможно проранжировать. Такими рядами значений могут быть, например,

два признака, измеренные в одной и той же группе испытуемых. В контексте нашей работы этот метод математической статистики применялся с целью установить связь, например, между степенью нарушения в развитии и характеристикой образа семьи, нарушение зрения и сформированные ценности.

Для эмпирического изучения особенностей образа семьи подростков с ограниченными возможностями здоровья использовались следующие методики:

1. «Кинетический рисунок семьи» (Р. С. Бэнс, С. Х. Кауфман) (испытуемым с полной утратой зрения было предложено слепить портрет семьи из пластилина).
2. Опросник «семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3 / Олсона).
3. Диагностический опросник «Семейные ценности» (М. В. Мартынова, М. С. Константинова).

Рассмотрим методики подробнее.

Методика «Рисунок семьи» относится к неструктурированным проективным методикам. Такие методики дают человеку возможность отражать и интерпретировать внешнюю и внутреннюю реальность (Л. Ф. Бурлачук). Полученный продукт творческой деятельности в результате их применения раскрывает индивидуально-типологические особенности личности подростка: настроения, чувства, отношения, представления.

«Рисунок семьи» предназначен для выявления особенностей внутрисемейных отношений и эмоциональных проблем, структуры семьи, восприятие ребенком своего места в семье, его отношение к своей семье в целом и к отдельным ее членам, половой идентификации. На основе изображения, комментариев и ответов человека на вопросы психолога, относящихся к рисунку, выявляются его чувства к членам своей семьи.

Методика «Рисунок семьи» пригодна в использовании диагностики лиц со сниженным интеллектом, слабовидящих, с нарушением речи и опорно-двигательного аппарата; с такими подростками, у которых нарушена способность к вербализации; способствует установлению хорошего эмоционального контакта с обследуемым. Незрячему предлагается вылепить фигурки и расставить их в пространстве листа. Здесь уже оцениваются не

четкость изображения, не линии и штрихи, а пропорциональность фигуры, размер, пространственное расположение и т.д.

На выполнение задания дается около 30 минут. Методика состоит из двух частей: изображение своей семьи и беседы после. Во время рисования фиксируются: последовательность рисования деталей; паузы более 15 секунд; стирание деталей; эмоциональные реакции и их связь с содержанием рисунка; спонтанные комментарии, мимика, жесты. После того как рисунок закончен, с ребенком проводится беседа. Психолог задает ребенку вопросы для разъяснения нарисованного и уточнения информации. Вопросы беседы:

1. Скажи, кто тут нарисован?
2. Где они находятся?
3. Чем они занимаются? Учатся или работают?
4. Как они распределяют домашние обязанности?
5. Весело им или скучно?
6. Кто из нарисованных людей самый счастливый? Почему?
7. Кто из них самый несчастный? Почему?

Интерпретация рисунка происходит по следующим аспектам: анализ структуры семьи, анализ особенностей рисования отдельных членов семьи, анализ процесса рисования. Рисунок оценивается по пяти симптомокомплексам: благоприятная семейная ситуация, тревожность, конфликтность в семье, чувство неполноценности в семейной ситуации.

Описание симптомокомплексов КРС (Р.С.Бэнс, С.Х.Кауфман)

1) Благоприятная семейная ситуация: общая деятельность всех членов семьи, изображение всех членов семьи, отсутствие изолированных членов семьи, отсутствие штрихов, хорошее качество линии, отсутствие показателей враждебности, адекватное распределение людей на рисунке.

2) Тревожность: штриховка, линии основания – пол, линия над рисунком, линия с сильным нажимом, стирание, преувеличенное внимание к

деталям, преобладание вещей, двойные или прерывистые линии, подчеркивание отдельных деталей.

3) Конфликтность в семье: барьеры между фигурами, стирание отдельных фигур, отсутствие отдельных частей тела у некоторых фигур, выделение отдельных фигур, изоляция отдельных фигур, неадекватная величина отдельных фигур, несоответствие вербального описания и рисунка, преобладание вещей, отсутствие на рисунке некоторых членов семьи, член семьи стоящий за спиной

4) Чувство неполноценности в семейной ситуации: автор рисунка непропорционально маленький, расположение фигур на нижней части листа, линия слабая, прерывистая, изоляция автора от других, маленькие фигуры, неподвижная по сравнению с другими фигура автора, отсутствие автора, втор стоит спиной,

5) Враждебность в семейной ситуации: одна фигура на другом листе или на другой стороне листа, агрессивная позиция фигуры, зачеркнутая фигура, деформированная фигура, обратный профиль, руки раскинуты в стороны пальцы длинные, подчеркнутые.

Выбор данной методики в рамках нашего исследования обоснован пригодностью данного инструментария для лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе для слабовидящих и с нарушением опорно-двигательного аппарата. Но изображения могут быть искажены, фрагментарны, нечеткие. Лицам с отсутствием зрения предлагается вылепить свою семью из пластилина и расставить фигурки на листе. При лепке также могут быть отмечены специфические особенности у слепых подростков восприятия людей и окружающего мира, схематичность, нечеткость, вербализованность, неточность.

Данная методика позволяет изучить образ семьи в целом, структуру семьи, эмоциональные отношения ребенка к отдельным членам семьи и к семье в целом.

Опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3 / Тест Олсона) оценивает уровень семейной сплоченности (степень эмоциональной связи между членами семьи: при максимальной выраженности этой связи они эмоционально взаимозависимы, при минимальной — автономны и дистанцированы друг от друга; для диагностики семейной сплоченности используются следующие показатели: «эмоциональная связь», «семейные границы», «принятие решений», «время», «друзья», «интересы и отдых») и уровень семейной адаптации (характеристика того, насколько гибко или, наоборот, ригидна — способна приспосабливаться, изменяться при воздействии на нее стрессоров; для диагностики адаптации используются следующие параметры: «лидерство», «контроль», «дисциплина», «правила и роли в семье»).

Методика диагностики адаптации и сплоченности семьи представляет собой один из наиболее известных стандартизированных опросников, предназначенных для оценки семейной структуры. Авторами данного опросника являются Д. Х. Олсон, Дж. Портнер и И. Лави; была адаптирована в 1986 году М. Перре. Опросник Шкала семейной адаптации и сплоченности сконструирован таким образом, что позволяет проанализировать, как члены семьи в данное время воспринимают свою семью и какой бы они хотели ее видеть.

Расхождение между восприятием и идеалом определяет степень удовлетворенности и психологический климат существующей семейной системы. “Идеал” дает информацию о направлении и степени изменений в семейном функционировании. Чем больше расхождение между идеалом и восприятием, тем больше неудовлетворенность существующей семейной системой.

Выбор данной методики обоснован тем, что гибкость, сплоченность и связь между членами семьи являются важными, дополняющими параметрами образа семьи, позволяют всесторонне раскрыть феномен образа семьи.

Диагностический опросник «Семейные ценности» (М. В. Мартыновой, М. С. Константиновой).

Опросник «Семейные ценности» включает вопросы сгруппированные в блоки по следующим темам:

- любовь (забота, активный интерес к близкому человеку, умение принимать другое мнение и т.п.);
- уважительное отношение к родителям;
- осознанное, заботливое отношения к старшим;
- осознанное, заботливое отношения к младшим;
- представление о гендерных семейных ролях и уважение к ним;
- культура быта.

Диагностические материалы по теме «Семейные ценности» используются для диагностики детей от 10 до 17 лет.

В опроснике «Семейные ценности» используются закрытые вопросы и стандартизированные ответы (да, нет, иногда).

Цель – определить представления детей о взаимопонимании между членами семьи, почитании родителей, продолжении рода, заботе о младших и старших. Данная методика проста в применении, содержит 30 вопросов, бланк ответов в виде таблицы, имеет ключ для обработки.

Испытуемым выдаются (или зачитываются) тексты опросников и предлагается выбрать варианты ответов, наиболее им близкие.

На основании результатов качественного анализа психолог планирует дальнейшую коррекционную работу с данной группой.

Выбор данной методики обоснован тем, что опросник позволяет изучить ценностный компонент образа семьи, выявить семейные ценности подростков.

Целью экспериментального исследования стало эмпирическое изучение особенностей образа семьи подростков с ограниченными возможностями здоровья.

В ходе достижения цели решались следующие задачи: 1) провести исследование при помощи вышеописанных методик; 2) проанализировать полученные результаты путём статистического анализа; 3) сделать выводы об особенностях образа семьи у подростков с отклонениями в развитии.

В соответствии с указанными задачами эмпирическое исследование состояло из *этапов*:

1. Сентябрь – декабрь 2016 года – организационный этап. Постановка цели и задач исследования; подбор методов и методик исследования и диагностики подростков; теоретический анализ литературы по проблеме исследования. В результате теоретического анализа и обзора литературы были подтверждены научная новизна и актуальность выбранной темы;

2. Январь – апрель 2017 года –пилотажный эксперимент. Проведение диагностики; обработка результатов и их анализ. С помощью анализа были выявлены особенности «образа семьи», затем разработана коррекционная программа, направленная на коррекцию данного феномена.

Опытно-экспериментальная база: исследование осуществлялось в СКШИ им. С. А. Мартиросяна для детей с отклонениями развития (III-IV) вида.

Выборка включает в себя 84 подростка с ограниченными возможностями здоровья от 11 до 17 лет, из них 48 девушек и 36 юношей. Выборка была разделена на следующие группы:

1. Группа 1 - 34 подростка, из них слепые 8 чел. с остаточным зрением 26 человек, с состоянием зрения от 0.01 до 0.05.

2. Группа 2 - 32 подростка слабовидящие, с состоянием зрения от 0.05 до 0.4.

3. Группа 3 – подростки с сочетанными нарушениями- опорно-двигательного аппарата и зрения 18 человек.

В нашем исследовании особенности образа семьи теоретически были проанализированы у подростков с нарушением интеллекта, задержкой

психического развития и опорно-двигательного аппарата. Выбор эмпирического изучения данного феномена только у подростков с нарушением зрения обоснован тем, что для интерпретации социальных сигналов необходим анализ зрительных стимулов, что недоступно или затруднено при зрительной депривации. А интерпретация невербальной информации является важным условием формирования образа семьи и адекватного восприятия объективной реальности жизни в семье, отношения членов семьи к подростку, эмоциональных проявлений родителей и других родственников друг к другу. Лицам данной категории необходимо использовать больше компенсаторных источников для получения информации, в отличие от людей других видов дизонтогенеза. Данные затруднения и представляют особый интерес для нашего исследования.

Таким образом, подобранные методы и методики являются пригодными для эмпирического изучения особенностей образа семьи у подростков данной категории. Так как позволяют исследовать компоненты образа семьи: когнитивный и ценностный. Рисунок семьи позволяет исследовать образ семьи в целом, структуру семьи, проблемы и взаимоотношения в ней. Опросник “Шкала семейной адаптации и сплоченности” (FACES-3 / Тест Олсона) в рамках нашего исследования применяется для выявления необходимых характеристик данного феномена – сплоченность и удовлетворенность семейной ситуацией. Диагностический опросник «Семейные ценности» (М. В. Мартыновой, М. С. Константиновой) используется для изучения ценностного компонента образа семьи. Однако, данные диагностические средства являются пригодными при условии их адаптации с учетом двигательных, интеллектуальных и сенсорных возможностей испытуемых.

2.2. Результаты эмпирического изучения особенностей образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья

В ходе эмпирического исследования решались задачи по изучению особенностей образа семьи подростков с нарушением зрения и с сочетанными нарушениями. При помощи использованного диагностического инструментария и методов математической статистики удалось количественно и качественно проанализировать полученные данные. Рассмотрим полученные результаты диагностического обследования в ходе пилотажного исследования.

1. «Кинетический рисунок семьи» (Р. С. Бэнс, С. Х. Кауфман) (испытуемым с отсутствием зрения было предложено слепить портрет семьи из пластилина)

Интерпретация рисунков группы 3 (нарушение двигательных функций и зрения).

Во всех рисунках испытуемых можно определить общие элементы, а именно:

- Все члены семьи расположены как правило в один ряд на расстоянии друг от друга, на некоторых рисунках встречаются отделяющие линии; а сам подросток изображает себя на первом плане, отдельно от семьи; это может свидетельствовать о том, что отношения между членами семьи напряженные, нет доверия и эмоционального контакта. Или возможно, это обусловлено проживанием в интернате, когда ребенок воспринимает себя отдельно от семьи.

- Подростки в большинстве своем используют для рисунка простой карандаш, хотя им были предложены также и цветные карандаши. Линия рисунка слабая, прерывистая, моментами с сильным нажимом. Это говорит о том, что вероятно они испытывают чувство тревоги и дискомфорта

в семье, однако, необходимо интерпретируя данный показатель обращать внимание на неполноценность действий и слабую развитость моторики, спастичку при детском церебральном параличе.

- Фигуры изображаются как правило схематично, более 75% испытуемых изобразили фигуры с короткими руками без пальцев и ногами без ступней. Это может означать внутреннюю слабость, недостаток общения, нестабильность и отсутствие опоры.

- Отсутствие ушей у персонажей, можно интерпретировать, как нежелание членов семьи слушать друг друга и разговаривать между собой, что свидетельствует о нарушении коммуникации в семье.

- В 7% изображений у подростков в семьях которых присутствуют другие дети (сестры/братья) они были изображены с высунутым языком, скорее всего это связано с нестабильными отношениями между детьми, что приводит их к негативному эмоциональному состоянию.

- Подростки изображали членов своей семьи, выполняющих различные домашние дела, например, мама готовит еду, бабушка шьет, брат гуляет с собакой. При этом, подросток не изображает себя, выполняющим домашние обязанности, чаще всего на рисунках он смотрит телевизор, спит и т. д. Что подтверждает данные, полученные в теоретическом анализе, когда подросток выполнение домашних обязанностей считает ролью родителей и других родственников. Это обусловлено гиперопекой, щадящим режимом и двигательными нарушениями, слабым развитием моторики, затрудняющими выполнение практических действий. Что приводит к возникновению зависимости от окружающих и нарастанию тревожности и агрессии.

- В основном подростки рисуют полную семью, но на некоторых рисунках нет отца, что может быть вызвано его отсутствием и негативным к нему отношением. На многих рисунках есть старшее поколение, братья и сестры. Часто встречается включение домашних животных и предметов домашнего интерьера. только в 50% подростки изображают семью,

выполняющую совместную деятельность, например, вместе смотрят кино. А в другой половине рисунков каждый член семьи занимается своим делом. Распределение домашних обязанностей подростки, зачастую, отводят матери. То есть, сформировано традиционное представление о выполнении хозяйственно-бытовых функций в семье.

- На вопросы беседы подростки отвечали, что скучно чаще всего бывает ему, а самым счастливым оказывается брат или сестра, потому что, например, ему все разрешают.

- Проанализировав рисунки группы 3, мы пришли к выводу о том, что 85% подростков испытывают эмоциональный дискомфорт в семье и нуждается в психологической помощи.

Отношения в семье характеризуются отсутствием эмоционального контакта, конфликтностью и напряженностью, нарушением отношений между sibсами. Что обусловлено неадекватным отношением к ребенку, неприятием его нарушения.

В основном подростки рисуют полную семью, но на некоторых рисунках нет отца, в семье есть старшее поколение и братья с сестрами. Из рисунков видно, что у подростков традиционное представление о распределении домашних обязанностей, которые выполняет мать. Только в половине рисунков члены семьи занимаются совместной деятельностью.

Интерпретация рисунков группы 2 (слабовидящие)

- Подростки рисуют себя в окружении членов семьи, изображают полную семью, на минимальном расстоянии друг от друга, часть изображений оформлена в виде круга – это свидетельствует о том, что отношения между членами семьи в большей части положительные, доверительные, подростки чувствуют себя в кругу семьи защищенными.

- Но есть и рисунки, как в группе 3, где подростки рисуют себя отдельно от своих членов семьи, на другой части листа, снизу или сбоку.

Обследуемые объясняют это отдельным проживанием от родителей, в интернате. Говорят, что очень скучают по своей семье.

- Но в отличии от испытуемых с сочетанными нарушениями, слабовидящие подростки изображают себя на рисунке участвующего в повседневных делах семьи, вместе с другими родственниками, например, вся семья заготавливает сено, готовит еду и т.д.

- Подростки в большинстве своем так же как и в группе 3 используют для рисунка простой карандаш, хотя им были предложены и цветные карандаши. Так же прослеживается неуверенность в изображении линий: слабый нажим, прерывистость. Это так же можно интерпретировать чувством тревоги и дискомфорта в семье, однако, необходимо интерпретируя данный показатель обращать внимание на нарушение зрительного восприятия.

- Фигуры изображаются различно. 45% испытуемых из выборки изобразили членов семьи схематично, при этом у 55% испытуемых прослеживается детализация рисунка. Это говорит о том, что порядка половины подростков испытывают внутреннюю слабость, недостаток общения, нестабильность и отсутствие опоры. Этот показатель может быть также обусловлен нарушением восприятия, его нечеткостью и фрагментарностью. Другая половина испытуемых чувствуют себя в семье гораздо комфортнее.

- У многих персонажей слабо прорисованы глаза (точками, черточками), можно интерпретировать, как слабый визуальный контакт при общении или неприятие своего нарушения зрения, негативное отношение к дефекту, болезненное переживание подростками, как к их слабому зрению относятся члены семьи и сверстники.

- Из беседы с подростками можно подчеркнуть, что в семье никому не скучно, подросток ощущает себя самым счастливым. Многие отвечают, что самой счастливой является- мать, потому что у нее есть такой

сын. Выполнение домашних обязанностей также отводят матери, но и сами считают нужным ей помогать. То есть, также сформировано традиционное представление о распределении хозяйственно-бытовых функций в семье.

Проанализировав рисунки группы 2, мы пришли к выводу о том, что 55% подростков чувствуют себя в семье достаточно комфортно, отношения в семье развиваются в положительном направлении, подростки участвуют в общей деятельности семьи, при этом у 45% респондентов присутствует эмоциональный дискомфорт в семье. Выполнение домашних обязанностей также отводят матери, но и сами считают нужным ей помогать.

Интерпретация пластилиновых работ группы 1 (слепые)

- Подростки изображают себя в окружении членов семьи, максимально близко друг к другу, себя в центре. Зачастую фигура подростков слеплена с фигурами родителей, особенно матерью или ставит себя между отцом и матерью, тем самым разделяя их фигуры, что говорит о тесной симбиотической связи с родителями, с мамой в частности. Также это свидетельствует о том, что отношения между членами семьи в большей части положительные, доверительные, подростки чувствуют себя в кругу семьи защищенными. Но нарушение сепарации подростка с родителями может привести к нарушению адаптации в коллективе сверстников, в школе и во взрослом возрасте в будущей семье и профессиональной деятельности. Также тесная связь подростка с матерью нарушает супружеские отношения с отцом. Поэтому в данном случае необходимо проведение просветительской работы с родителями, цикла тренинговых занятий, направленных на формирование коммуникативных навыков, формирование активной личностной позиции, разъяснение для подростков.

- Подростки (более 80% от выборки) изображают семью из крупного куска пластилина, с большими, крупными деталями. Это так же можно интерпретировать чувством комфорта в семье, проявлением стабильных положительных взаимоотношений. Также это может быть

обусловлено нарушением моторики при отсутствии зрения, несформированности навыков лепки или схематичном представлении человека.

- Фигуры создаются единообразно схематично, однако, прослеживается детализация изображений: как правило подростки стремились создать максимальное количество деталей – руки с пальцами, уши, волосы, нос и пр. Это говорит о том, что подростки не испытывают недостаток общения, отношения в семье стабильны и они всегда чувствуют поддержку близких.

- Испытуемые данной группы также изображали членов своей семьи, выполняющими повседневные дела, себя ожидающим, когда все освободятся. При этом, подростки в беседе поясняли, что хотят принимать участие в делах семьи, но родители их ограничивают, перехватывают инициативу. Также выполнение домашних обязанностей отводят матери, но не исключают помощь отца. Изображают полную семью, где много родственников, семья дружная, все счастливы. Считают себя в семье самыми счастливыми.

Проанализировав поделки группы 1, мы пришли к выводу о том, что 85% подростков чувствуют себя в семье комфортно, отношения в семье развиваются в положительном направлении. Подростки представляют свою семью как большую, дружную полную семью, с большим количеством родственников, где все вместе участвуют в праздниках и повседневных делах. Также выполнение домашних обязанностей отводят матери, но не исключают помощь отца.

2. Опросник «семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3 / Олсона).

Интерпретация для всех трех групп представлена в таблице 1.

Результаты уровня сплоченности

Уровни сплоченности	Группа 1		Группа 2		Группа 3	
(cohesion)	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%
Разобщенный	10-34	16,3	10-31	18,6	10-36	14,9
Разделенный	35-40	33,8	32-37	30,3	37-42	37,2
Связанный	41-45	36,3	38-43	36,4	43-46	34,9
Сцепленный	46-50	13,6	44-50	14,7	47-50	13,0

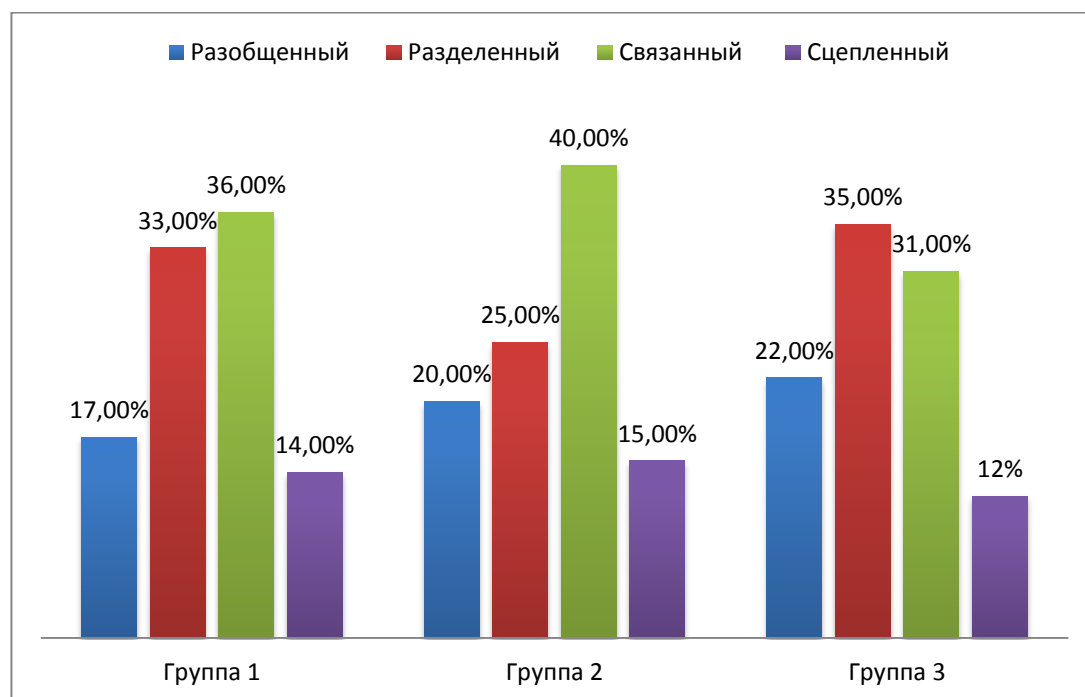

Рис. 1. Результаты уровня сплоченности семьи по методике FACES-3 / Олсона

По результатам диагностики по методике Олсона мы можем констатировать, что максимально сплоченными являются семьи группы 2 (слабовидящих). При этом хуже всего во взаимоотношениях дела обстоят в группе 3 (нарушения двигательных функций и зрения)

При решении повседневных проблем в семье мнение подростков с двигательными нарушениями не учитывается, к ним не обращаются за помощью. Большинство решений принимают родители или братья и сестры. Подростки отмечают, что родители не одобряют их дружеские отношения со

сверстниками. У обследуемых отмечена пассивность, самостоятельно не выбирают форму поведения.

Более сплоченной, чем в группе 3, была отмечена семейная система лиц первой группы, слепых и с остаточным зрением. Подростки отмечали, что семья общается больше в своем кругу, дружеские отношения также не одобряются родителями. Но мнения подростков при решении проблем учитывается. Обследуемые ощущают эмоциональную близость с родителями.

В целом, нами было отмечено, что при заполнении опросника и ответе на вопросы обследуемые испытывали трудности, что обусловлено низким уровнем развития рефлексии, сложностью опросника для лиц данной категории.

3. Диагностический опросник «Семейные ценности» (М. В. Мартыновой, М. С. Константиновой)

Результаты исследования по адаптированной анкете, направленной на изучение уровня сформированности семейных ценностей, представлены на рисунке 2 и 3.

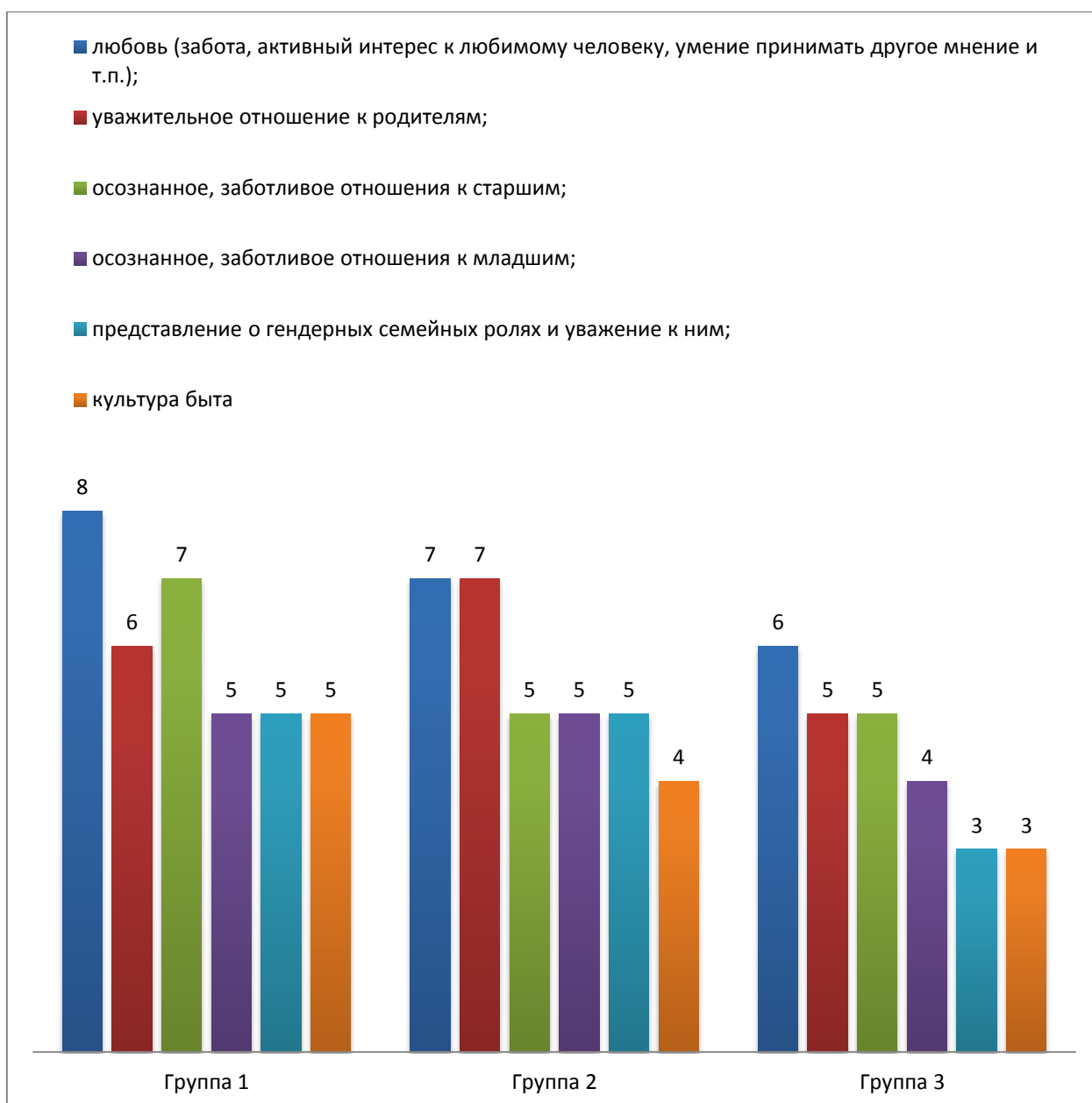

Рис. 2. Семейные ценности всех 3х групп по показателям

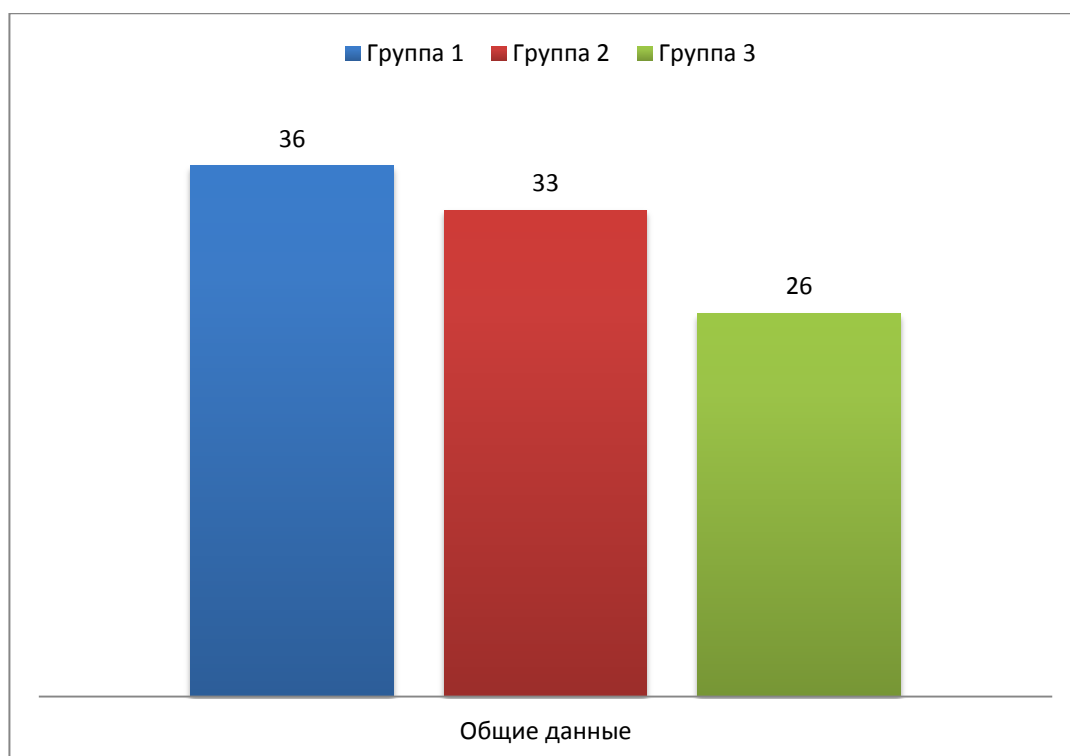

Рис. 3. Семейные ценности всех 3х групп общие значения

По результатам исследования семейных ценностей группы 1 и 2 были отнесены к семьям с средним уровнем сформированности семейных ценностей, а группа 3 – к низким.

Если рассматривать детально, то можно констатировать, что:

- У всех групп преобладают ценности «любовь и забота», при этом у группы 1 она единственная из всей выборки сформирована на высоком уровне
- Менее всего развиты у всех 3 групп ценности «культура быта» и «представление о гендерных ролях и уважение к ним», при этом данные ценности в группе 3 развиты очень слабо и соответствуют низкому уровню сформированности.
- На низком уровне развиты семейные ценности группы 3, возможно это связано с положением семьи (большинство подростков живет в неполных семьях и воспитывается только матерями), а так же тяжелыми

двигательными нарушениями, что приводит к сильной зависимости от окружающих

Степень обоснованности и достоверности результатов исследования подтверждены статистической обработкой полученных данных. Обработка эмпирических данных проводилась в соответствии с целями и задачами исследования в следующей последовательности:

1. После обработки протоколов исследования, данные на каждого обследуемого были, внесены в сводную таблицу;
2. Произведен расчет первичных статистик (среднее значение, стандартные ошибки, стандартные отклонения) и по ним проведен анализ основных характеристик выборки;
3. Для выявления взаимосвязей между показателями проводился корреляционный анализ. Для определения тесноты (силы) и направления корреляционных связей использовался метод ранговой корреляции Спирмена;

В качестве инструментов обработки данных были использованы статистические возможности программ Microsoft Excel и SPSS (Версия 12.0).

Таблица 7

Сводная таблица признаков, включенных в математико-статистическую обработку

№ п/п	Группа признаков	Обозначение	Название параметра
1.	Причина ОВЗ	Слаб зрен	Слабо-видящие
2.		Невидящ	Невидящие
3.		ОпорДвиг	Нарушения опорно-двигательного аппарата
4.	Семейные ценности	ЛЮБ	Любовь
5.		РОД	Уважительное отношение к родителям
6.		СТАРШ	Осознанное, заботливое отношение к старшим
7.		МЛАД	Осознанное, заботливое отношение к младшим
8.		РОЛ	Представление о гендерных и семейных ролях
9.		БЫТ	Культура быта

10.	Уровни сплоченности семьи	Разоб	Разобщенный
11.		Разд	Разделенный
12.		Связ	Связанный
13.		Сцеп	Сцепленный
14.	Характер детско- родительских отношений	Отв	Отверженные
15.		Нейтр	Нейтральная
16.		Прин	Принятые

На рис.5 представлен корреляционный граф, наглядно отражающий все статистически значимые и достоверные взаимосвязи.

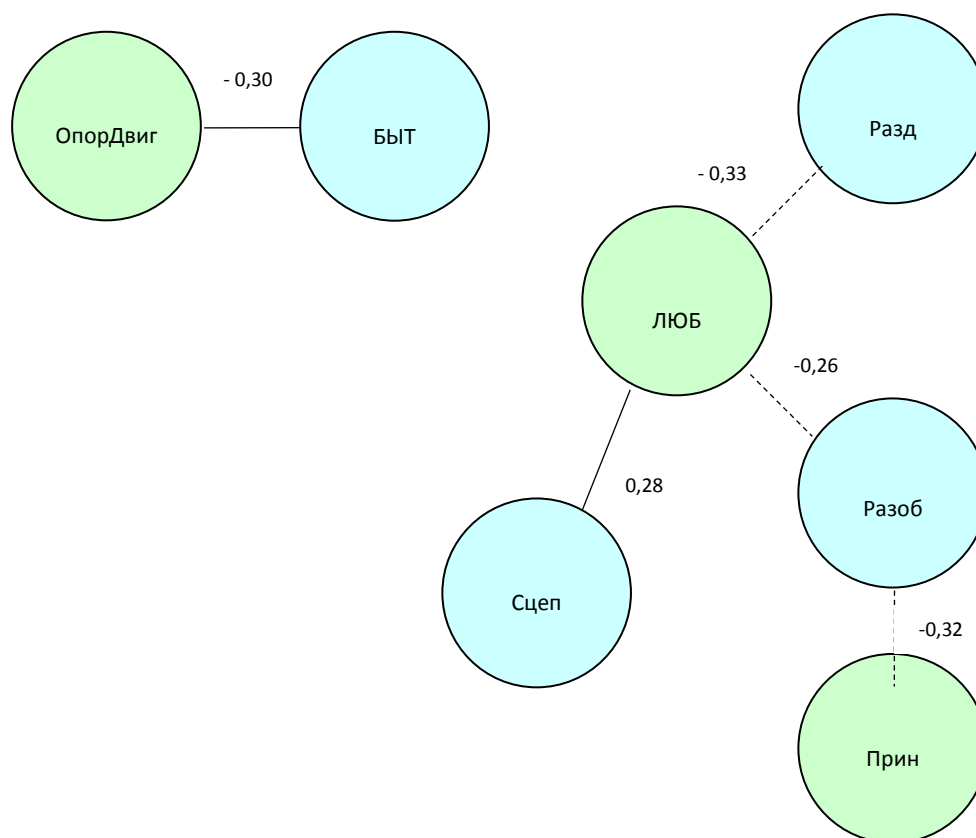

Рис. 5. Корреляционный граф

Примечание:

- положительная корреляция на уровне $P \leq 0,01$
- - - -** отрицательная корреляция на уровне $P \leq 0,01$

———— положительная корреляция на уровне $P \leq 0,05$
 ----- отрицательная корреляция на уровне $P \leq 0,05$

Рассмотрим полученные взаимосвязи подробнее.

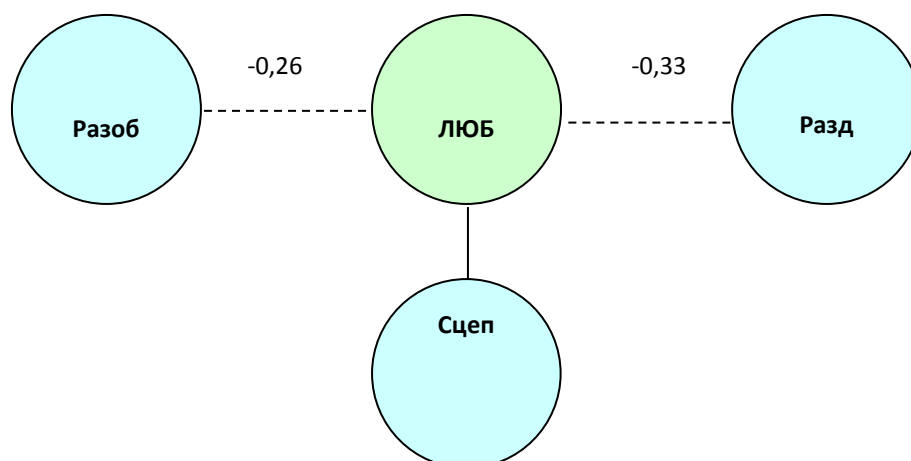

Рис. 6. Взаимосвязи семейных ценностей и уровней сплоченности семьи

Примечание:

----- отрицательная корреляция на уровне $P \leq 0,05$
 ————— положительная корреляция на уровне $P \leq 0,05$

На рис.6. показаны взаимосвязи семейных ценностей и уровней сплоченности семьи.

Нами выявлены статистически значимые взаимосвязи семейной ценности «любовь» с такими уровнями сплоченности семьи как «разобщенность» ($r = -0,26$), «разделенность» ($r = -0,33$) и сцепленный ($r = 0,28$). Отрицательные корреляции с разобщенностью и разделенностью показывают нам связь с отрицательными полюсами соответствующих факторов, т.е. со сплоченностью семьи. Семьи с превалирующей ценностью «любовь» имеют тенденцию к выраженности таких уровней сплочения семьи как сцепленный.

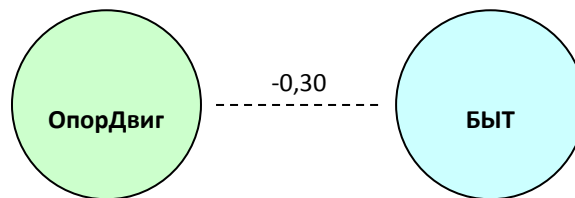

Рис. 7. Взаимосвязь семейной ценности «Культура быта» и причины ОВЗ

Примечание:

----- отрицательная корреляция на уровне $P \leq 0,05$

Семейная ценность «Культура быта» в нашей выборке взаимосвязана с такой причиной ОВЗ как нарушения опорно-двигательного аппарата. ($p < 0,05$, $r = -0,30$). На рис. 7, представлена соответствующая плеяда. Отрицательная взаимосвязь свидетельствует о том, что для семей с детьми с сочетанными нарушениями опорно-двигательного аппарата и зрения, возможно, такая семейная ценность как «культура быта» будет сформирована на низком уровне, хотя будет проводится коррекционная работа в этом направлении. Как нам кажется, такая взаимосвязь имеет место быть в связи с трудностью формирования бытовых навыков у подростков данной категории.

Таким образом, В ходе эмпирического исследования изучались разные компоненты образа семьи: знание о структуре семьи, ее функций, ролей, сплоченность и удовлетворенность текущей семейной ситуацией и ценности семьи. То есть, исследовался когнитивный и эмоциональный компоненты данного феномена.

У всех групп обследуемых изучаемые компоненты сформированы на среднем уровне: семейная система является менее сплоченной у подростков с более выраженными нарушениями: с сочетанными нарушениями и со зрительной депривацией; выполнение хозяйственно-бытовых функций обследуемые с глубоким нарушением зрения (группа 1) и с сочетанным дефектом (группа 3) отводят родителям и другим родственникам, то есть,

полученные данные подтвердили результаты теоретического исследования; это подтверждают результаты, полученные в ходе изучения семейных ценностей- у всех трех групп менее всего развита ценность культуры быта и знание и уважение гендерных ролей.

Полученные результаты будут учтены при разработке коррекционной программы и следующей диагностической работы. Подростки в таком случае нуждаются в дополнительных уроках социально-бытовой ориентировке и цикле психологических тренингов, направленных на формирование коммуникативных навыков в семье, понимания структуры, ролей и функций семьи.

2.3. Организационно-содержательная характеристика программы формирования образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья

XXI век, век серьезных социально-экономических и политических изменений в обществе привел к осознанию новых целей и ценностей образования. Интерес современных педагогов и психологов направлен на решение вопросов всесторонней успешности личности в профессиональной деятельности и во взаимоотношениях с другими людьми. В связи с этим в деятельности психолога отмечается процесс поиска новых направлений работы с целью обеспечения эффективной адаптации в обществе детей и подростков как с нормативным развитием, так и с ограниченными возможностями здоровья [42].

Одной из важнейших задач психологов и педагогов является социализация детей с отклонениями в развитии, под которой они понимают процесс включения их в общественную и трудовую жизнь. Заботясь о

социальной зрелости учащихся, коррекционная школа уделяет большое внимание вопросам общего образования, как основе их интеграции в обществе. Зачастую, не относящаяся к образованию, сфера будущей семейной жизни учащихся остается в тени, предполагая, что многие ее аспекты выпускники способны освоить самостоятельно. Исследования А. Н. Гамаюновой, Б. Г. Шаумарова свидетельствуют о неправомерности такой позиции. Школа во многом ответственна за овладение учащимися знаниями о функциях, структуре семьи [102].

В психолого-педагогических исследованиях тема подготовки школьников к семейной жизни является дискуссионной. Педагогами и психологами решается проблема: кому принадлежит приоритет в формировании будущего семьянина: родителям или школе? Большинство исследователей отдают приоритет семье (В. И. Дубровина, Л. Б. Шнейдер, С. В. Ковалев, Н. В. Феоктистова, В. В. Ткачева). Мы считаем верной точку зрения ряда исследователей, что общение в семье влияет на формирование семейных образцов, но большую роль играет значение тот факт, что не каждая семья обладает необходимыми условиями для благоприятного формирования личности ребенка и его конструктивного образа семьи, так как только адекватные образы отца и матери, позволяющие детям выбрать партнера и воспроизвести в своей семье модель отношений родителей, формируются в функциональной семье (К.Г.Юнг) [46]. В психологических исследованиях описываются несколько групп семей по характеру возможностей формированию образа семьи: благополучные семьи по основным аспектам жизнедеятельности; неполные семьи, где ребенка воспитывает один из родителей, чаще мать и неблагополучные семьи с точки зрения социальных норм [2]. Большую часть учащихся коррекционных школ составляют дети из неполных и неблагополучных семей. Учитывая выше сказанное, главная роль в формировании образа семьи у подростков

интересующей нас категории, на наш взгляд, должна принадлежать школе, и в том числе психологу.

Считая одной из главных задач в своей работе формирование высших психических и интеллектуальных функций, психолог может осуществлять коррекцию образа семьи.

Поскольку образ семьи выполняет ориентирующую и направляющую функцию в образе мира, можно предположить, что тот образ семьи, сформированный в подростковом возрасте, будет оказывать влияние на будущие отношения в семье, специфические поведенческие паттерны женщины и мужчины как супругов и родителей.

Оптимизация образа семьи в коррекционной школе особенно актуальна для подростков с ограниченными возможностями здоровья, так как многие из них проживают в школе-интернате, редко взаимодействуют с родителями и в связи с этим, образ семьи может формироваться искаженно.

Формирование образа семьи затруднено нарушением получения, переработки и хранения информации, так как образ, по мнению отечественных психологов, это результат целостного, интегрального отражения окружающей действительности, состоящий из разномодальных и разноуровневых компонентов системы, в которую входят телесные и эмоциональные ощущения, мыслительно-понятийное и социально-личностное отражение (А. Н. Леонтьев, С. Д. Смирнов, В. В. Давыдов) [74]. А адекватное отражение окружающего мира происходит с участием слуха, зрения, интеллекта, нарушенных у подростков указанной категории (Р. М. Боскис, Т. А. Власова, Л. С. Выготский, В. И. Лубовский).

Специфика формирования образа семьи подростков данной категории в различной степени обусловлена видом дизонтогенеза – нарушение слуха, зрения, интеллекта; ограничением в общении и небольшим социальным опытом; ограничениями в доступе к средствам массовой информации; условиями воспитания, отношениями в семье- отвержение, гипер-опека,

авторитарность, нарушение супружеских отношений родителей ребенка; личностными особенностями – тревожность, конформность, страх перед социальным контактом (Г. Ю. Мошкова, В. П. Ермаков, А. Новицкис) [69].

С одной стороны, формирование образа семьи подростков с ограниченными возможностями здоровья происходит специфично, затруднено, искажено. С другой стороны- подростки с отклонениями в развитии как их сверстники без онтогенеза имеют острую потребность в создании семьи (Л. И. Солнцева, В. И. Лубовский). Реализация этой потребности является важным условием социальной адаптации и интеграции лиц рассматриваемой категории [33].

Поэтому, для подростков с ограниченными возможностями здоровья необходима работа психолога по формированию образа семьи с целью эффективной реабилитации школьников с отклонениями в развитии.

На протяжении последних десятилетий психологами осуществлялся активный поиск эффективных подходов формирования семейных установок, представлений, знаний о структуре, полоролевых моделях поведения, обязанностях в семье, но подходов к формированию образа семьи нами не было найдено. Педагогами и психологами с 80-х годов XX века проводились уроки по подготовке к семейной жизни, этика семьи (В. И. Дубровина). Уроки проводились в рамках традиционного обучения.

Считаем, что при разработке и реализации программы, направленной на формирование образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья возможно применение личностно-ориентированного подхода.

Данный подход обеспечит психологический комфорт подростков, при формировании образа семьи учет индивидуальных особенностей, способностей, личности, опыт жизни в семье.

Личностно-ориентированный подход понимают как методологическую ориентацию в педагогической и психологической деятельности,

позволяющую при опоре на систему взаимосвязанных понятий, идей и способов действия обеспечивать самопознание и самореализацию личности ребенка, развитие его неповторимой индивидуальности (К. А. Абульханова-Славская, С. Л. Рубинштейн, А. Е. Брушлинский, В. И. Савельев, К. Р. Роджерс, А. Маслоу). Наш интерес к данному подходу основан на теоретическом анализе работ А. Г. Асмолова, А. Е. Брушлинского, К. Р. Роджерса, А. Маслоу, где исследователи считают, что у каждого человека есть врожденное активное стремление к росту и развитию, иначе говоря, самоактуализация.

Отечественные и зарубежные исследователи по-разному реализовывали личностно-ориентированный подход. Так, К. Р. Роджерс считал, что личность способна самоактуализироваться в индивидуальной работе с психологом. Е. А. Брушлинский и С. Л. Рубинштейн рассматривали личностно-ориентированный подход как субъектно-деятельностный. То есть, по их мнению, все психические процессы, явления и действия контролируются и направляются личностью человека с присущими ей потребностями, устремлениями, жизненными планами и в дальнейшем используются ей для адаптации в обществе. Это справедливо и для образа семьи. Исследователи А. В. Петровский, А. Н. Леонтьев, утверждающие, что образ является субъективным феноменом, зависящим от активности личностной позиции, ее опыта. Применение личностного подхода обосновано тем, что интересующий нас психологический феномен, возможно сформировать только в социальном взаимодействии, и учитывая личностные особенности и опыт жизни в семье подростка.

Практическая значимость программы заключается в следующем: Разработанная программа применима использованы в работе психолога и в том числе при работе, направленной на подготовку к семейной жизни; педагогами в проведении классных часов, уроков «Социально-бытовой ориентировки». Пригодны и к использованию как в школах III-IV вида для

детей с нарушением зрения, так и в других образовательных учреждениях, где обучаются лица данной категории.

Методологической основой программы являются принципы:

1) детерминизма; 2) диалогичности; 3) самоактуализации; 4) конгруэнтности.

Цель: формирование образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Задачи:

1. Познакомить подростков с основными функциями и закономерностями развития семьи.

2. Сформировать представление об особенностях ролевого поведения в семье и способами коммуникации с ее членами (супругами, детьми, родственниками).

3. Развитие коммуникативных навыков.

4. Формирование ценностного отношения к семье и браку.

5. Знакомство учащихся с понятием дружной семьи, сплоченности семьи, со способами выстраивания границ в отношениях.

Методы работы: социально-психологический тренинг с элементами арт-терапии, ролевая игра. *Форма работы:* групповая. *Адресат:* подростки с ограниченными возможностями здоровья, всех категорий. *11-17 лет. Количество занятий:* 40. Занятия проводятся с частотой раз в неделю длительностью 60 минут.

Данная программа включает занятия по следующим темам::

- семья (смысл брака, функции семьи, готовность к браку;
- распределение ролей и обязанностей в семье, структура семьи, организация жизни в семье;
- выбор спутника жизни;
- начало жизни молодой семьи;
- семья и дети;
- сплоченная семья и границы в ней;

- семейные ценности;
- семейные традиции;
- взаимоотношения в семье (навыки общения, выражение чувств и эмоций, решение конфликтов).

Таблица 8

**Тематический план программы формирование образа семьи у подростков
с ограниченными возможностями здоровья**

Этапы и блоки		Количество занятий	Задачи	Формы работы и методические средства
1. Этап объективизации трудностей		2	1. Знакомство и Установление контакта с подростками. 2. Выявление представлений учащихся о семье. 3. Формирование положительного настроения на занятия. 4. Ввод правил работы в группе.	Дискуссия, ролевая игра, групповой анализ оценок и самооценок, мини-лекция
2. Основной, коррекционный этап	Семья (смысл брака, функции семьи, готовность к браку)	36	1. Формирование знаний о структуре, ролевом составе, распределении домашних обязанностей; 2. Оптимизация ценностей семьи; 3. Развитие коммуникативных навыков в семье; 4. Формирования понятия сплоченность семьи и границы в отношениях.	Мозговой штурм, ролевая игра, проектирование, дискуссия, лепка из пластилина и рисование.
	Распределение ролей и обязанностей в семье, структура семьи, Организация жизни в семье			
	Выбор спутника жизни			
	Начало жизни молодой семьи			
	Семья и дети			
	Сплоченная семья и определение границ в ней			
	Семейные ценности			
	Семейные традиции			

	Взаимоотношения в семье (навыки общения, выражение эмоций, решение конфликтов)			
3. Заключительный этап		2	Подведение итогов. 2. Закрепление сформированных навыков. 3. Перенос оптимизированных навыков в реальную обстановку семьи и школы	Ролевая игра, дискуссия, групповой анализ оценок и самооценок, лепка из пластилина

При разработке программы, направленной на формирование образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья, применялись традиционные методы психокоррекции (социально-психологический тренинг с элементами арттерапии), но нуждающиеся в адаптации.

Так, арттерапия используется без модификаций, но с учетом возможностей подростка, используется тот материал, с которым он может работать, например, для подростков с полным отсутствием зрения используется пластилин.

Социально-психологический тренинг является пригодным для формирования образа семьи, но упражнения необходимо подбирать, адаптировать и разрабатывать с учетом сенсорных, интеллектуальных, личностных, речевых и двигательных возможностей участников.

Таким образом, разработанная программа формирования образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья, направлена на формирование эмоционального и когнитивного компонентов данного феномена: знаний и представлений о составе функциях, структуре семьи; ценностей семьи, особенно нарушенной у всех трех групп испытуемых,

ценности бытовой культуры. Применяемые в программе методы психокоррекции, социально-психологический тренинг, элементы арт-терапии, ролевая игра, являются пригодными, но с условиями адаптации упражнений с учетом интеллектуальных, речевых сенсорных возможностей подростков указанной категории.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

По результатам исследования образа семьи подростков с ограниченными возможностями здоровья мы можем сделать следующие выводы:

1. Максимально целостно образ семьи сформирован у подростков групп 1 и 2 (нарушение зрения), образ семьи данных групп можно описать следующими характеристиками:
2. 85% подростков группы 1 чувствуют себя в семье комфортно, положительная динамика в развитии отношений в семье; 55% подростков группы 2 чувствуют себя в семье достаточно комфортно, при этом у 45% респондентов присутствует эмоциональный дискомфорт в семье.
3. Подростки представляют свою семью как полную, состоящую из большого количества родственников разных поколений.
4. Выполнение хозяйственно-бытовых функций отводят матери, то есть сформировано традиционное распределение ролей.
5. По результатам диагностики по методике Олсона семьи группы 2 (слабовидящих) являются максимально сплоченными
6. Группе 1 преобладает характер взаимоотношений типа «принятие», что означает положительные отношения между родителями и детьми, отсутствие конфликтов на почве физического состояния ребенка,

однако, обращает на себя внимание достаточный процент отношений «нейтральной позиции», возможно, это связано с недооцениваем родителями характера ограниченности здоровья их ребенка.

7. В группе 2 так же присутствует сильная зависимость детей от родителей.

8. У всех групп преобладают ценности «любовь и забота», менее всего развиты ценности «культура быта» и «представление о гендерных ролях и уважение к ним».

У группы 3 (сочетанные нарушения) образ семьи сформирован слабо и недостаточно, а именно:

1. 85% подростков испытывают эмоциональный дискомфорт в семье и нуждается в психологической помощи.

2. Во взаимоотношениях внутри семьи характерна разобщенность и наличие как внутриличностных, так и межличностных конфликтных ситуаций.

3. Очень большой процент «нейтральной позиции» и «отвержения» характеризуют отношения в семье как конфликтные, напряженные, требующие помощи со стороны психологов или социальных работников.

4. ценности «культура быта» и «представление о гендерных ролях и уважение к ним» развиты очень слабо и соответствуют низкому уровню сформированности.

5. Семейные ценности слабо развиты, возможно это связано с трудным положением семьи (большинство подростков живет в неполных семьях и воспитывается только матерями), а так же тяжелыми двигательными нарушениями, что приводит к сильной зависимости от окружающих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование было посвящено изучению особенностей образа семьи подростков с ограниченными возможностями здоровья. В ходе достижения цели решался следующий ряд задач:

Теоретически проанализирован феномен «образ семьи» в психологии; сравнивались особенности образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья и их сверстников без отклонений в развитии на теоретическом уровне; Эмпирически изучены особенности данного феномена у лиц подросткового периода с отклонениями в развитии; разработана программа, направленная на формирование образа семьи у подростков рассматриваемой категории.

В результате решения задач нами были сделаны следующие выводы:

при определении «образа семьи» было выделено несколько позиций: I понятие «образ семьи» дается исходя из основных характеристик определений «семья» и «образ»; II «образ семьи» рассматривается как один из компонентов «образа мира»; III «образ семьи» понимается как синоним «семейных концепций», «родового бессознательного», «сценария», «образа Мы», семейного мифа.

Рассмотрев выше названные позиции было выявлено, что образ семьи выполняет те же функции, что и психический образ: направляющую, регулирующую, моделирования вариантов будущего.

«Образ семьи» включен в «образ мира», является его подсистемой, в связи с этим, ему свойственны те же характеристики, что и «образу мира» – категореальность и прогностичность.

Содержанием образа семьи является субъективная репрезентация части образа мира – системы значимых отношений в семье. Образ семьи представляет собой результат отражения в сознании реального опыта

взаимодействия в семье ребенка со взрослым (М. И. Лисина).

«Образ семьи» раскрывается в четырех типах категоризации (денотативная, коннотативная, ценностная, мотивационная), отражающих его содержание в представлениях о членах семьи, их ролях, семейном укладе, семейных традициях, и в форме эмоциональных оценок, ценностных установок и мотивации иметь в будущем свою семью.

Образ семьи является самостоятельным феноменом, а не синонимом понятия «представления о семье» и других категорий, рассматриваемых в психологии. Так как основываясь на теории о структуре образа Б. Ф. Ломова, представления являются лишь вторым уровнем образа. То есть, понятие образ шире, кроме чувственного восприятия включает понятийно-логический компонент и личностное отражение.

Образы внешнего мира лиц с ограниченными возможностями здоровья характеризуются сложной структурой и амодальностью: их структура включает информацию, получаемую от различных анализаторов, сохранных, и нарушенных. Но доминирующими являются сохранные сенсорные системы, которые берут на себя главную и компенсирующую роль в становлении и воспроизведении образов внешнего мира, в том числе и образа семьи. В зависимости от глубины поражения зрительного анализатора или слухового и индивидуальных особенностей, ведущей становится деятельность сохранных анализаторов.

В рамках нашего исследования теоретически были проанализированы особенности образа семьи подростков разных категорий: воспитывающихся в семье и не имеющих отклонений в развитии, подростков-сирот и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Было выявлено, Потребность в глубоком личностном общении с партнером характерна для всех категорий юношей и девушек. По мнению всех категорий подростков семья должна выполнять психотерапевтическую функцию, способствовать личностному и профессиональному росту. Но для подростков-сирот характерна активность,

направленная на устройство в семью и пассивность к другим сферам жизни. Образ семьи подростков-сирот фрагментарный, нечеткий, идеализированный, не наполнен бытовыми деталями. Потому как подростки, воспитываемые в семье, легко могут охарактеризовать отношения в своей реальной, родительской семье, но образ будущей семьи у них также не содержит описания эмоциональных характеристик.

Одно из главных отличий представлений лиц с ограниченными возможностями здоровья является низкая самооценка в социальных отношениях, неуверенность в возможности создать в будущем свою семью.

Среди юношей и девушек с ограниченными возможностями доминируют установки на ожидание от партнера выполнения хозяйственно-бытовой, родительской и психотерапевтической функции в семье.

Здоровые же сверстники при распределении хозяйственно-бытовых обязанностей склонны к равноправию.

В целом, у детей подросткового возраста сформированы все компоненты образа семьи: когнитивный- содержатся убеждения о ролях и функциях семьи, ее целях; эмоциональный- семья является одной из главных ценностей подростков. подростки осознают отношение к себе других членов семьи и свое к ним отношение; поведенческий- активное участие в семье, реализация в поведении установок, представлений и ценностей.

В ходе эмпирического исследования изучались разные компоненты образа семьи: знание о структуре семьи, ее функций, ролей, сплоченность и удовлетворенность текущей семейной ситуацией и ценности семьи. То есть, исследовался когнитивный и эмоциональный компоненты данного феномена.

У всех групп обследуемых изучаемые компоненты сформированы на среднем уровне: семейная система является менее сплоченной у подростков с более выраженными нарушениями: с сочетанными нарушениями и со зрительной депривацией; выполнение хозяйственно-бытовых функций обследуемые с глубоким нарушением зрения (группа 1) и с сочетанным

дефектом (группа 3) отводят родителям и другим родственникам, то есть, полученные данные подтвердили результаты теоретического исследования; это подтверждают результаты, полученные в ходе изучения семейных ценностей – у всех трех групп менее всего развита ценность культуры быта и знание и уважение гендерных ролей.

С учетом полученных теоретических и эмпирических данных, была разработана программа, направленная на формирование образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья. ее целью является формирование данного феномена у лиц с отклонениями в развитии. Программа основана на теоретических положениях личностно-ориентированного подхода (А. Г. Асмолов, А. Е. Брушлинский, К. Р. Роджерс, А. Маслоу). На наш взгляд, реализация личностно-ориентированного подхода является пригодной, так как образ семьи является субъективным феноменом, основанном на особенностях личности, жизненном опыте человека и его жизненной позиции.

Данная программа включает занятия по следующим темам:

- семья (смысл брака, функции семьи, готовность к браку;
- распределение ролей и обязанностей в семье, структура семьи, организация жизни в семье;
- выбор спутника жизни;
- начало жизни молодой семьи;
- семья и дети;
- сплоченная семья и границы в ней;
- семейные ценности;
- семейные традиции;
- взаимоотношения в семье (навыки общения, выражение чувств и эмоций, решение конфликтов).

То есть, разработанная программа всесторонне способствует формированию образа семьи: его когнитивного, эмоционального и

ценностного компонентов- представлений о структуре, функциях и ролевом составе семьи, ценностей семьи, поведенческий компонент реализуется в формировании коммуникативных навыков взаимодействия в семье.

В рамках данного исследования были вынесены следующие положения:

1. В зависимости от вида дизонтогенеза и степени нарушения в развитии различаются сформированные семейные ценности.

Улиц с нарушением зрения (слепых и слабовидящих) преобладают ценность «любовь и забота».

У всех групп испытуемых, слепых, слабовидящих и с сочетанными нарушениями менее всего развиты ценности «культура быта» и «представление о гендерных ролях и уважение к ним»

Особенно на низком уровне они сформированы у лиц с сочетанными нарушениями, возможно, это связано с трудным положением семьи (большинство подростков живет в неполных семьях и воспитывается только матерями), а так же тяжелыми двигательными нарушениями, что приводит к сильной зависимости от окружающих.

2. При сочетанных нарушениях образ семьи у подростков сформирован слабо и недостаточно.

85% подростков испытывают эмоциональный дискомфорт в семье и нуждается в психологической помощи.

3. Во взаимоотношениях внутри семьи характерна разобщенность и наличие как внутриличностных, так и межличностных конфликтных ситуаций.

Очень большой процент «нейтральной позиции» и «отвержения» характеризуют отношения в семье как конфликтные, напряженные, требующие помощи со стороны психологов или социальных работников.

Ценности «культура быта» и «представление о гендерных ролях и уважение к ним» развиты очень слабо и соответствуют низкому уровню сформированности.

Вследствие нарушения зрения, взаимоотношения в семье характеризуются максимальным сплочением.

85% подростков группы 1 чувствуют себя в семье комфортно, положительная динамика в развитии отношений в семье; 55% подростков группы 2 чувствуют себя в семье достаточно комфортно, при этом у 45% респондентов присутствует эмоциональный дискомфорт в семье.

Подростки представляют свою семью как полную, состоящую из большого количества родственников разных поколений.

По результатам диагностики по методике Олсона семьи группы 2 (слабовидящих) являются максимально сплоченными

группе 1 (слепые) преобладает характер взаимоотношений типа «принятие», что означает положительные отношения между родителями и детьми, отсутствие конфликтов на почве физического состояния ребенка, однако, обращает на себя внимание достаточный процент отношений «нейтральной позиции», возможно, это связано с недооцениваем родителями характера ограниченности здоровья их ребенка.

В группе 2 (слабовидящие) так же присутствует сильная зависимость детей от родителей.

В группах обследуемых с нарушением зрения преобладают ценность «любовь и забота».

У всех трех групп обследуемых, сформировано традиционное распределение ролей и функций в семье, причем сами подростки не участвуют в повседневном выполнении домашних обязанностей. Что было обнаружено на этапе теоретического обследования и выявлено в ходе эмпирического исследования.

Таким образом, гипотеза подтверждена, цель достигнута и задачи решены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, Е. Н. Развитие представлений о семье и образе родителя в системе детско-родительских отношений [Текст] / Е. Н. Алексеева // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12. – С. 173-176.
2. Андреева Т. В. Семейная психология [Текст] : учеб. пособие / Т. В. Андреева. – СПб. : Речь, 2004. — 244 с.
3. Антология мировой философии: Античность [Текст]. – Мн. : Харвест, М. : ООО «Издательство АСТ», 2001. – 960 с.
4. Антонов, А.И. Социология семьи [Текст] / А. И. Антонов, В. М. Медков. – М. : Инфра-М, 2007. – 640 с.
5. Араканцева, Т. А. Распределение домашней нагрузки в семье как фактор гендерной социализации подростков [Текст] / Т. А. Араканцева // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования, 2009. – № 3. – С. 7-14.
6. Бем, С. Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов [Текст] / С. Л. Бем. – М. : РОССПЭН, 2004. – 336 с.
7. Берн, Ш. Гендерная психология [Текст] / Ш. Берн. – СПб. : Прайм–ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
8. Биктина, Н. Н. Восприятие родителей детьми, оставшимися без их попечения [Текст] / Н. Н. Биктина // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11-8. – С. 1714-1719.
9. Бобкова, Т. С. Социокультурные представления о семье и браке подростков в разных социально-педагогических ситуациях развития [Текст] / Т. С. Бобкова // Казанский педагогический журнал. – 2013. – № 5. – С. 156-163.

10. Буровихина, И. А. Субъективная картина жизненного пути современных подростков [Текст] / И. А. Буровихина // Вестник Московского университета. Сер.14: Психология. – 2011. – № 4. – С. 148-160.
11. Варжавинова, Н. А. Программа "Шаг в мир" психосоциального сопровождения семей с детьми, имеющими особенности в развитии [Текст] / Н. А. Варжавинова // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2008. – № 4. – С. 65-71.
12. Василенко, А. А. Представление юношей и девушек о будущей семье в зависимости от типа родительской семьи [Текст] / А. А. Василенко, Т. Г. Яничева // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. – 2014. – Т. 2. – С. 63-71.
13. Васильева, Е. Н. Изучение отношения подростков, юношества и молодежи к своим будущим родительским ролям [Текст] / Е. Н. Васильева, А. В. Щербакова // В мире научных открытий. – 2013. – № 9(45). – С. 214-239.
14. Василюк, В. Е. Методологический анализ в психологии [Текст] / В. Е. Василюк. – М., 2003. – 272 с.
15. Василюк, Ф. Е. Структура образа [Текст] / Ф. Е. Василюк // Вопросы психологии. – 1993. – № 5. – С. 5-20.
16. Вишневский, А. Г. Эволюция Российской семьи [Текст] / А. Г. Вишневский // Экология и жизнь. – 2008. – №7. – С. 4-11.
17. Вишневский, А. Г. Эволюция Российской семьи [Текст] / А. Г. Вишневский // Экология и жизнь. – 2008. – №8. – С. 8-13.
18. Волкова, Е. В. Формирование представлений о будущем материнстве у девочек-подростков, воспитывающихся в неполных семьях [Текст] / Е. В. Волкова, Н. С. Морова // В мире научных открытий. – 2010. – № 4-17. – С. 66-68.
19. Выготский, Л. С. Собрание сочинений [Текст] / Л. С. Выготский. – М., 2012. – 369 с.

20. Газизова, Ю. С. Особенности представлений о материнстве в современной картине мира [Текст] / Ю. С. Газизова ; науч. ред. Н. Н. Васягина ; Урал. гос. пед. ун-т // Психологическое сопровождение материнства : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (17-19 дек. 2007 г.) / науч. ред. Н. Н. Васягина. – Екатеринбург, 2007. – С. 5-14.
21. Гавров, С. Н. Историческое изменение институтов семьи и брака [Текст] : учебное пособие / С. Н. Гавров. – М. : НИЦМГУДТ, 2009. – 134 с.
22. Гаспарян, Ю. А. Семья на пороге 21 века [Текст] / Ю. А. Гаспарян. – СПб. : Питер, 2008. – 183 с.
23. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога [Текст] / С. Ю. Головин. – М., 1997. – С. 351-356.
24. Губский, Е. Ф. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. – Издательский дом ИНФРА-М, 2004. – 576 с.
25. Гуриева, С. Б. Педагогические условия формирования у подростков представлений о семье [Текст] / С. Б. Гуриева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. : Педагогика, психология. – 2012. – № 4(11). – С. 83-86.
26. Гуриева, С. Б. Методологические подходы к проблеме формирования семейных духовно-нравственных ценностей [Текст] / С. Б. Гуриева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. - 2013. - № 1. С. - 73-76.
27. Давыдова, И. В. Влияние неполной семьи на формирование у подростков идентичности и образа будущего партнера (на примере девушек) [Текст] / И. В. Давыдова // Социосфера. – 2013. – № 2. – С. 61-62.
28. Девярых, С. Ю. Образ семьи в оценочных эталонах юношей и девушек [Текст] / С. Ю. Девярых // Вестник Витебского государственного медицинского университета. – 2003. – Т. 2, № 4. – С. 112-115.

29. Дедюлина, М. А. Социальная философия [Текст] / М. А. Дедюлина, В. А. Ивлиев, Е. В. Папченко. – Таганрог : ТРТУ, 2006. – 295 с.
30. Дружинин, В. Н. Экспериментальная психология [Текст] : учебник для вузов. 2-е изд. доп. / В. Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 2008. – 320 с.
31. Заиграева, Н. В. Гендерная проблематика в изучении и сопровождении детей и подростков с дизонтогенезом психики [Текст] / Н. В. Заиграева // Дефектология. – 2014. – № 2. – С. 43-51.
32. Заиграева, Н. В. Гендерная социализация и полоролевые представления подростков с интеллектуальной недостаточностью [Текст] / Н. В. Заиграева, И. А. Коробейникова // Дефектология. – 2007. – № 2. – С. 15-24.
33. Заиграева, Н. В. Особенности гендерных представлений у депривированных девочек-подростков с умственной отсталостью [Текст] / Н. В. Заиграева // Дефектология. – 2011. – № 5. – С. 27-34.
34. Заиграева, Н. В. Формирование гендерных представлений у депривированных девочек-подростков с умственной отсталостью [Текст] / Н. В. Заиграева // Дефектология. – 2011. – № 6. – С. 10-16.
35. Иконникова, Д. А. Представление о любви, семье и браке у современных юношей и девушек [Текст] / Д. А. Иконникова // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2014. – Т. 4, № 5. – С. 887.
36. Ильин, Е. П. Пол и гендер [Текст] / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2010. – 688 с.
37. Ипполитова, Е. А. Образ будущей семейной жизни в представлениях молодых супругов [Текст] // Психология в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, октябрь 2011 г.). — СПб. : Реноме, 2011. — С. 50-54.

38. Ипполитова, Е. А. Образ семьи в представлениях молодых и зрелых мужчин и женщин в условиях интенсивных социальных изменений [Текст] / Е. А. Ипполитова // Молодой ученый. — 2011. — №11. Т.2. — С. 70-74.
39. Истратова, О. Н. Влияние условий воспитания на формирование представлений о семейных ролях в подростковом возрасте [Текст] / О. Н. Истратова, А. А. Карпенко // Известия Южного федерального университета. Технические науки. — 2010. — № 10 (111). — С. 174-180.
40. Каган, В. Е. Семейные и полоролевые установки у подростков [Текст] / В. Е. Каган // Вопросы психологии. — 1987. — № 2.— С. 54-16.
41. Казакова, Л. А. Нетрадиционные воспитательные технологии для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья [Текст] : методические рекомендации. — Ульяновск, 2008. — 38 с.
42. Казанцева, Т. А. Гендерная социализация подростков с ограниченными возможностями [Текст] / Т. А. Казанцева // Сибирский вестник специального образования. — 2012. — № 3(7).
43. Калинина, Р. Р. Введение в психологию семейных отношений [Текст] / Р. Р. Калинина. — М. : Современный учебник, 2008. — 352 с.
44. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования [Текст] : учеб. пос. / О. А. Карабанова. — М. : Гардарики, 2006. — 320 с.
45. Карпенко, А. А. Влияние условий воспитания на формирование образа семьи в подростковом возрасте / А. А. Карпенко, О. Н. Истратова // Известия Южного федерального университета. Технические науки. — 2011. — № 10(123). — С. 205-211.
46. Карпова, В. М. Представления о родительской и будущей семье в подростковом и юношеском возрасте / В. М. Карпова, Е. В. Филиппова // Психологическая наука и образование. — 2013. — № 4. — С. 84-96.

47. Киммел, М. Гендерное общество [Текст] / Пер. с англ. – М. : РОССПЭН, 2006. – 464 с.
48. Коган Б. М., Яковлева А. В. Личностные характеристики слабовидящих подростков [Текст] / Б. М. Коган, А. В. Яковлева // Специальное образование. – 2012. – №2. – С. 67-72.
49. Колесова, А. О. Будущая семья в представлениях младших школьников [Текст] / А. О. Колесова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология, социология, педагогика. – 2008. – № 4. – С. 209-214.
50. Конюхов, Н. Н. Прикладные аспекты современной психологии: термины, законы, концепции, методы [Текст] / Н. Н. Конюхов. – М. : Знание, 1994. – 203 с.
51. Кулиш О. Г. Взаимосвязь образа семьи и развития самосознания у детей дошкольного, младшего школьного и подросткового возрастов [Текст] : Дис. канд. психол. наук: 19.00.01 Москва, 2005. – 213 с.
52. Курышева, О. В. Категория образа в традиции современной психологии [Текст] / О. В. Курышева // Философская теория и социальная практика. – Волгоград : Издательство ВолГУ, 2005. – С. 221-241.
53. Кучмаева, О. В. Трансформация института семьи и семейные ценности [Текст] / О. В. Кучмаева, М. Г. Кучмаев, О. Л. Петрякова // Вестник славянских культур. – 2009. – Т. XIII. – № 3. – С. 20–29.
54. Лазаревич, А. А. Семья и женщина в современном мире : социальные и культурные аспекты [Текст] / мат. межд. науч. конф. Минск : Право и экономика, 2012. – 491 с.
55. Лебедева, В. А. Психология сегодня [Текст] : материалы X регион. студ науч. практ. конф. Екатеринбург, 23-24 апреля 2008 / В. А. Лебедева. – Екатеринбург : ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008. – 254 с.

56. Леонтьев, А. Н. Образ мира [Текст] / А. Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения. – М. : Педагогика, 1983. – С.251-261.
57. Леонтьев, А. Н. Психология образа [Текст] / А. Н. Леонтьев // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1979. – № 2. – С. 3–13.
58. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики [Текст] / А. Н. Леонтьев. – М. : Издательство МГУ, 1981. – 584 с.
59. Лисина, М. И. Проблемы онтогенеза общения [Текст] / М. И. Лисина. – М. : Педагогика, 1986 – 256 с.
60. Ломов, Б. Ф. Системность в психологии [Текст] / Б. Ф. Ломов. – М. : МПСИ; МОДЭК, 2011. – 424 с.
61. Лубовский, В. И. Специальная психология [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд., испр. / В. И. Лубовский. – М. : «Академия», 2005. – 464 с.
62. Лукшина, Э. А. Образ будущей семьи в сознании воспитанников интерната и полноценных родительских семей [Электронный ресурс] / Э. А. Лукшина // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 1. – URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-buduschey-semi-v-soznanii-vospitannikov-internata-i-polnotsennyh-roditelskih-semey> (дата обращения: 18.11.2015).
63. Максимюк, Е. В. Реконструкция образов сознания по результатам экспериментального исследования (образ счастья для семьи) [Текст] / Е. В. Максимюк // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 1. – С. 261-265.
64. Маценова, Е. Б. Представления о семье в разных группах старшеклассников и студентов [Текст] : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2001.

65. Мерзлякова, С. В. Родительская семья как ориентирующий образ семейного самоопределения молодежи [Текст] / С. В. Мерзлякова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 114-119.
66. Москвина, С. С. Формирование у старшеклассников брачно-семейных ценностей [Текст] / С. С. Москвина // Воспитание школьников. – 2013. – № 1. – С.66-67.
67. Мухордова, О. Е. Ролевые ожидания в браке и представления о семье юношей и девушек с ограниченными возможностями [Текст] / О. Е. Мухордова, Н. В. Городилова // Вестник Удмуртского университета. Психология и педагогика, 2005. – № 9. – С. 79-91.
68. Нарышкин, А. В. Строение образа мира человека и соотношение понятий «знак» - «символ» и «значение» - «смысл» [Текст] / А. В. Нарышкин // Вопросы психологии. – 2005. – №3. – С. 88-100.
69. Несына, С. В. Некоторые аспекты психологической готовности к семейной жизни юношей и девушек [Текст] / С. В. Несына // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. : Педагогика, психология. – 2011. – № 4. – С. 204-207.
- 70.Осипова, А. А. Общая психокоррекция [Текст] / А. А. Осипова. – М. : Сфера, 2002. – 510 с.
71. Павленко, Д. П. Институт семьи: проблемы становления и развития в современном мире [Текст] : Сб. науч. статей. – М. : МГУС, 2004. – 312 с.
72. Петровский, А. В. История и теория психологии [Текст] / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. Том 2. – 416 с.
73. Петухов, В. В.Образ мира и исследования психологии мышления [Текст] / В. В.Петухов // Вестник Моск. ун-та. Сер.14. Психология. – 1984. – №4. – С.14-20.

74. Писарева, А. А. Образ родителей у подростков с нарушениями адаптации [Текст] / А. А. Писарева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 98. – С. 291-295.

75. Плотникова, В. Ю. Гендерные особенности восприятия семьи младшими школьниками [Текст] / В. Ю. Плотникова // Система ценностей современного общества. – 2011. – № 17-2. – С. 132-137.

76. Проневская, И. В. Семья в социальной философии Сократа, Платона и Аристотеля [Текст] // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18, Социол. и политология. – 1998. – № 4. – С.129-137.

77. Размахнина, Д. Ю. Особенности представлений о гендерных ролях у подростков из неполных семей [Текст] / Д. Ю. Размахнина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 2. – С. 36-44.

78. Романова, Е. В. Влияние опыта взаимоотношений в родительской семье на формирование супружеских отношений и удовлетворенность браком [Текст] / Е. В. Романова, А. С. Щербакова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 1 : Психология, социология, педагогика. – 2011. – № 3. – С. 124-128.

79. Рыжкова, А. В. Особенности «образа семьи» у родителей, имеющих детей дошкольного возраста [Текст] / А. В. Рыжкова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 80. – С. 487-490.

80. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2000. – 712 с.

81. Савенкова, И. В. Представления о семье и особенностях воспитания у подростков из разных социальных слоев [Текст] / И. В. Савенкова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер. : Общественные науки. – 2013. – № 6 (178). – С. 106-111.

82. Сапогова, Е. Е. Психология развития человека [Текст] / Е. Е. Сапогова. – М. : Аспект пресс, 2001. – 460 с.
83. Семенова, Л. Э. Гендерная специфика мотивов создания семьи в представлениях старших подростков [Текст] / Л. Э. Семенова, Е. А. Урсова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 10-14.
84. Семенова, Л. Э. Источники становления представлений старших подростков о семье: психологический анализ [Текст] / Л. Э. Семенова, Е. А. Урсова // Вестник Мининского университета. – 2015. - № 3 (11). – С. 8.
85. Семейное воспитание [Текст] / Е. Ю. Гаранина, Н.А. Коноплева, С. Ф. Карабанова. – М. : Флинта : МПСИ, 2009. – 384 с.
86. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии [Текст] / Е. В. Сидоренко. – СПб. : ООО «Речь», 2007.
87. Смирнов, А. Г. Практикум по общей психологии [Текст] / А. Г. Смирнов. – М., 2001 – 224 с.
88. Смирнов, С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения [Текст] / С. Д. Смирнов. – М. : Издательство МГУ, 1985. – 231 с.
89. Солдатова, Е. Л. Роль образа семьи в информационном пространстве как основа идентификации молодежи [Текст] / Е. Л. Солдатова // Гуманитарный вектор. Сер.: Педагогика, психология. – 2013. – Т. 1, № 33. – С. 145-149.
90. Солнцева, Л. И. Адаптация диагностических методик при изучении детей с нарушениями зрения [Текст] / Л. И. Солнцева // Дефектология // 1998. – № 4. – С. 9 – 15.
91. Спиридонова, И. А. Социально-адаптивная программа «Моя семья – моя опора» [Текст] / И. А. Спиридонова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013, Т. 1. – С. 364-365.

92. Табейкина, Е. К. Образ семьи в представлениях современной молодежи [Текст] / Е. К. Табейкина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 6. – С. 26-30.
93. Талалаева, Г. В. Социальная демография [Текст] : учебное пособие. / Г. В. Талалаева. – Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2010. – 174 с.
94. Федоренко, Л. В. Изучение представлений о семье как один из аспектов деятельности образовательного учреждения по формированию нравственности и семейных ценностей у старшеклассников [Текст] / Л. В. Федоренко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2014. – № 41. – С. 146-151.
95. Филинова, Н. В. Современный образ российской семьи в информационном пространстве [Текст] / Н. В. Филинова, Н. В. Федюкина // Годичные научные чтения филиала РГСУ в г. Клину. – 2014. – № 2 (12). – С. 5-14.
96. Фомичева, Л. Ф. Образ родителей и представленность отношений с ними у подростков [Текст] / Л. Ф. Фомичева // Психологическая наука и образование. – 2005. – № 3. – С. 26-40.
97. Холмогорова, А. Б. Образы значимых фигур как регуляторы интерперсональных отношений и эмоционального состояния у подростков из социально неблагополучных семей [Текст] / А. Б. Холмогорова, Н. С. Смирнова // Дефектология. — 2009. — № 1. — С. 85-92.
98. Холодная, М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования [Текст]. 2-ое изд, перераб. и доп. / М. А. Холодная. – СПб. : Питер, 2002. – 272 с.
99. Шаумаров, Г. Б. Некоторые психологические аспекты создания семьи выпускниками специальной школы для детей с задержкой психического развития [Текст] / Г. Б. Шаумаров, Е. А. Морщинина // Дефектология. – 1989. – № 1. – С. 15-19.
100. Шваб, Е. Д. Психологическая поддержка учащихся: развивающие

занятия, игры, тренинги и упражнения [Текст] / Е. Д. Шваб, Н. П. Пудинова. Волгоград : Учитель, 2009. – 90 с.

101. Швецова, М. Н. Образ будущей семьи в представлении подростков [Текст] / М. Н. Швецова, А. И. Томилина // Преподаватель XXI век. – 2010. – Т. 1, № 2. – С. 189-192.

102. Шинкарева, Н. А. Представления о семье мальчиками и девочками старшего дошкольного возраста [Текст] / Н. А. Шинкарева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. : Педагогика, психология. – 2013. – № 1 (12). – С. 283-286.

103. Шнейдер, Л. Б. Психология семейных отношений [Текст] : курс лекций [Текст] / Л. Б. Шнейдер. – М. : Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2007. – 512 с.